

ВИТАЛИЙ «АФРИКА»

КИЕВ 2016

Виталий «Африка»

Киев 2016

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20097851
ISBN 9785448306297*

Аннотация

Производственно-любовный роман из жизни бухгалтера и террориста. Киев, наши дни. В общем-то книга представляет собой «сны о несбывшемся», т. к. в августе 2014 года автор, будучи в осаждённом Донецке, предлагал командованию организацию чего-то подобно, но услышан не был.

Содержание

День первый, пятница	5
День второй, суббота	28
День третий, воскресенье	42
День четвёртый, понедельник	56
День пятый, вторник	66
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Киев 2016

Виталий «Африка»

© Виталий «Африка», 2016

Редактор Дмитрий Бастраков

ISBN 978-5-4483-0629-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

День первый, пятница

*«Ще не вмерла України і слава, і воля,
Ще нам, браття молодії, усміхнеться доля.
Згинуть наші воріженьки, як роса на сонці.
Запану...»*

МЛЯ!! Наконец-то дотянувшись до телефона, отключаю будильник. Эхе-хех... до чего же ненавижу рано вставать! Время шесть тридцать утра, Лёха приезжает минут в двадцать восьмого. Времени как раз хватит на приготовление завтрака, поедание его же, затем умыться и одеться. Завтрак... может... не, ну потом ведь жрать будет хотеться... не, нафиг, глаза просто не открываются! Переставляю будильник на семь утра, и тёплая, уютная постель снова принимает меня в свои объятия.

*«Ще не вмерла України і слава, і воля,
Ще нам, браття молодії, усміхне...»*

МЛЯ!!! Теперь уже всё, резерв выбран, надо вставать. Откидываю одеяло... бррррр... и чё я балкон на ночь оставил открытым? Волна холодного воздуха заставляет поёжиться. Хорошо хоть, на полу в комнате толстый бежевый ковролин. Ненавижу босыми ногами по холоду. И тапки не люблю.

Впрочем, в ванной кафель, так что один фиг придётся надевать. Если когда-нибудь заработаю денег на собственную квартиру, подогрев полов – обязательно.

Для начала плещу на физиономию холодной водой – помогает проснуться. Теперь чистка бивней. Глаза уже воспринимают окружающую действительность. Из зеркала на меня смотрит худощавый высокий мужик «слегка за тридцать». Волосы тёмные и короткие, глаза голубые и сонные, кожа с вьёвшимся загаром, маленький круглый шрам на левой скуле, нос большой и с горбинкой.левой рукой пытаюсь засунуть щётку в труднодоступные места (не во все, только где зубы есть), правой провожу по щетине. Три дня... не, нах, времени нет уже, радостно нахожу оправдание. Закончив с зубами, «переходим к водным процедурам» (откуда фраза? не помню... старею, похоже...). Ополаскиваюсь по пояс над ванной, и хорош. Не в высшем обществе работаю.

Десять минут осталось, надо одеваться. А, блин, чуть не забыл. Достаяю из холодильника бутылку нерафинированного рыжикового масла. Тягучая золотистая жидкость наполняет большую столовую ложку. Есть у меня такая, старинная. Ложка, в смысле. Мдяя, на вкус средней паршивости, мягко говоря. Но Лена говорит, очень полезная штука, а я обещал изменяться в лучшую сторону. Обещания надо выполнять.

Любимые «тактические» штаны тёмно-серого цвета, песочная футболка, кроссовки... ммм... пожалуй, флиску то-

же возьму. Возвращаться вечером, а я с возрастом теплолюбив стал.

*«Слышу голос из прекрасного далёка,
Он зовёт меня не в райские края...»*

Да, Лёш, привет!

Привет! Я подъехал, выходи.

A de kam, a de kam¹.

Открываю внутреннюю дверь, наружную... МЯЯЯУУУ!! Мля, забыл! Сняв кроссовок, на одной ноге прыгаю в кухню. С пакетиком вискаса скачу обратно. Прямо немоскаль какой-то. Надеваю кроссовок. Ну вот не могу я дома в обуви ходить. Пунктик такой. У меня их много, кстати. Пунктиков, не домов. Открываю двери. Чёрно-белый обитатель подъезда Васька, вообразив себя удавом, с утробным мявом пытается оплести мне задние ноги. Мисочка стоит на положенном месте, в углу. На, на, кушай, животное. Кошак, перейдя с мява на мырчание, терзает добычу. Сбегаю с четвёртого этажа вниз, по пути забросив шкуру Васькиной жертвы в урну у подъезда. На улице солнечно, но ветрено и холодно. Больше на начало апреля похоже, чем на вторую половину мая. Кризис, ага. Солнцу урезали лимиты по топливу. Дом ещё просыпается, во дворе никого. Пробравшись между забившими каждый свободный метр машинами, заворачиваю

---

¹ Уже иду (крию)

за угол. Вот и Лёхин чёрный «Туарег». Сажусь назад, впереди Гарик сядет.

Зиг!

*Aw yu du?*²

A wεʔ.

Твоей нет сегодня?

Не...

Чё грустный такой, поругались опять?

Угу.

Чё на этот раз?

Мммм... не хочу обсуждать.

Ок. Ладно, поехали.

Лёха мой друг и, по совместительству, один из начальников. Внешне он похож на меня, только старше на двадцать лет. Тоже высокий, худощавый, голубоглазый и темноволосый. И нос такой же, большой и неарийский. Иногда нас вообще за родственников принимают. Лёха, правда, спортивный, в отличие от меня, много лет занимался боксом, борьбой и ещё чем-то зубодробительным, так что выглядит он лет на десять моложе своего возраста.

Выезжаем на Краснозвёздный. Да, я в курсе, что все его Червонозоряным называют, а вообще он уже Лобановского. Я не все. Да, я ж не сказал – мы на работу едем. Оптовая база, где арендуем склад, в Чубинском, рядом с аэропортом.

---

² Как дела? (крио)

³ Нормально (крио)

Гарик живёт на Петровке, так что его подбираем на «Демеевской». Гена вообще на «Героев Днепра», но его сейчас нет, в Жыдленд на две недели улетел. А так обычно вместе с Гариком.

«Демеевская». Традиционная порция Лёхиных проклятий в адрес проектировщиков развязки на Московской площади (вроде, во что-то там её переименовывать собрались). Нагло тормозим на остановке, Гарик, под протестующее бибиканье маршрутки, неспешно забирается на переднее пассажирское, и наша боевая колесница вновь срывается с места.

*Бокер тов!*⁴

Здорово!

Гарик, на самом деле, не Гарик, а Гагик. Армянин, как легко догадаться. Если увидеть. Вылитый Джигарханян. Хотя и так можно догадаться, по имени. Но, прожив лет двадцать в Харькове, а потом ещё двадцать пять в Земле Обетованной, а затем снова пять здесь, в Киеве, он предпочитает космополитичное «Гарик». Как и Лёха, бывший спортсмен, футболист. Сейчас, правда, больше на мячик похож, а не на футболиста. За шестьдесят, но энергии любой молодой позавидует. Хотя... я бы не завидовал. Иногда кажется, что его сейчас просто разорвёт от избытка энергии. Где-то с периодичностью в пятнадцать минут. Лена (с моих слов, они не знакомы) уверенно поставила диагноз «ярко выра-

---

⁴ Доброе утро! (иврит)

женный СДВГ»⁵. Впрочем, её хлебом не корми, дай у кого-нибудь отклонение найти.

Гарик ещё один мой начальник, самый главный. Вообще, у меня аж три начальника (Гена третий), и всего один коллега. Одна, вернее. Фирма у нас маленькая, принадлежит поровну Гарику, Лёхе и Гене (Гарика, правда, все признают старшим). Сотрудника же всего два – я и Оксана. Гарик, любящий пышные названия, меня окрестил финансовым менеджером, а Оксану – коммерческим директором. Меня сначала тоже хотел директором обозвать, финансовым. Но я отбил, позориться не хотелось. Сошлись в итоге на финансовом менеджере. Оксане же коммерческим директором называться очень нравится, она даже визитки себе заказала. Ну, каждому своё.

Надо же, как быстро время пролетело, пока рассказывал. Приехали. Заключительные четыреста метров по дороге, как будто пережившей пару хороших артподготовок, и мы у ворот. Пока створка медленно ползёт в сторону, Гарик с кряхтением выбирается из машины. Позвоночник у него не в порядке, причём сильно. Выбравшись, бодро движется в курилку. Тарасыч (один из двух совладельцев базы) в плане курения на территории суший цербер – штраф 100 долларов. И возмущайся сколько хочешь. Кругом камеры, охрана всё видит. Молча спишут со счёта. Впрочем, я не курю, так что горячо одобряю.

---

⁵ Синдром дефицита внимания и гиперактивности

Заезжаем на территорию, паркуемся. Вылезаю на свежий воздух, с хрустом потягиваюсь. Солнышко светит, ветерок лёгкий, хорошо... Тарасыч с Гильермо (второй совладелец) молодцы, конечно. Внушительная территория, всё заасфальтировано, чистота кругом, освещение и камеры. Ярко-синее основное здание (из быстровозводимых конструкций), там склады и офисы. Рядом на две трети построенное аналогичное, только оранжевое. Хотели расширяться, пока всё не началось. Теперь, наверное, нескоро достроят. Если вообще. Кирпичное здание КПП (оно же караулка). Тоже кирпичное, двухэтажное общежитие для рабочих, половину первого этажа занимает столовая. Гаражи с другой стороны главного здания, отсюда не видно.

Центральный вход, здороваемся с охранником. Тот сонно лупает глазами, одной рукой подтягивая норовящую сползти с плеча «Сайгу». На второй этаж, дверь открывается магнитным ключом. Цивилизация... Войдя в офис (светлая, с высоким потолком комната метров на тридцать пять квадратных), первым делом включаю... что?.. Нет, какой, нафиг, компьютер? Чайник, разумеется. Рабочее утро без чашки кофе считается ненаступившим. Пока закипает чайник, ищу в шкафу, что осталось из харчей. На голодный желудок с утра кофе вредно. Даже если столовую ложку рыжикового масла съел. Мдяя... негусто. Два овсяных печенья и засохший кусочек сыра. Оксана будет минут через тридцать, она у нас пополнением запасов заведует. Подождать?.. Не, не могу! Сла-

бобовольное я существо. Наливаю кофе себе и Лёхе, из вежливости спрашиваю, поделиться ли снедью. Получив ожидаемый отказ, включаю комп и, пока загружается, устраиваюсь на стуле с кофе в одной руке, печеньем в другой и мышкой в третьей. Гарик такое всё равно не ест, ему Оксанка домашнюю еду таскает. Комп раскочегарился, захожу в инет. Моя рабочая почта, общая корпоративная почта, мой блог, моя личная почта, вторая личная почта, третья личная почта... Пока Лёха пьёт кофе, а Гарик распугивает всех из курилки повышенной общительностью, можно заняться личными вопросами. Тааак... В блоге новых сообщений нет... В моих почтах тоже... Эхе-хех, никому-то я не нужен. Какая радость. Чё там в ленте блога?.. Героическая оборона «северной дуги»... она же «зачистка северного котла»... как обычно, версии очередного обострения «перемирия» диаметрально противоположны. Впрочем, по косвенным обычно можно сложить в голове общую картинку. Судя по всему, дороги уже простреливаются с обеих сторон, но колонны к станции Луганской ещё прорываются. Хотя, по идее, они должны прорываться ИЗ неё. Ладно, что там ещё... да вроде, особо ничего. Вот и Гарик идёт, пора занятой вид принимать. Потом ленту досмотрю.

Перепрыгиваю в корпоративную почту, надо выписки за вчера по банку и расходам по отчётам разнести. Я ж целый финансовый менеджер, ага. В реале, увы, скорее бухгалтер-грузчик. Но отчёты делать всё равно нужно. Пожа-

луй, расскажу немного подробнее, как тут у нас всё устроено. Доблестная фирма «GreenLine», в которой я имею несчастье трудиться, занимается импортом пищевой зелени (т.е. рукколы, мяты, базилика и прочих тимьянов с розмарином) из Израиля. Точнее, в основном из Палестины, ибо там дешевле. Благо, освобождённый (наполовину) от сионистской оккупации арабский рабочий получает втрое меньшую зарплату, чем такой же, но всё ещё полноценно страдающий под пятой агрессора. Экстраполируя, *«тогда, когда будет взят – аль-Акс!»*⁶, получать он будет уже вшестеро меньше. Что, несомненно, благотворно подействует на себестоимость. Пардон, отвлёкся. Так вот, занимаемся мы и другими продуктами, от мексиканской голубики до армянской стерляди и казахского чеснока (не связывайтесь, кстати, одни убытки), но основное – израильская зелень. Продаём её либо оптовикам, которые уже раскидывают по ресторанам и магазинам, либо рыночникам. Оптовикам, соответственно, за безнал, рыночникам – за нал. Впрочем, по нынешним временам, оптовики сильно сократились в числе, а оставшиеся перебираются на наличку. Что, разумеется, для нас только в плюс. А вот не в плюс то, что продажи, по сравнению с маем прошлого года, упали в три раза. Я здесь ещё не работал тогда, в конце ноября пришёл, но, по словам Лёхи, дела обстояли куда как шоколаднее. Так вот, поскольку товар импортный, а дураков в бизнесе мало, и мы, и все наши

---

⁶ Тимур Муцураев, «Иерусалим»

конкуренты, занижаем инвойсы. Т.е., реально мы ту же мяту в Палестине покупаем за 7,60 \$, а в инвойсах, приходящих с грузом на таможенную, она стоит 2,30 \$. Соответственно, получаем экономию на пошлине и НДС. Минус дружба с таможенниками и услуги брокера, через которого дружим, но оно того стоит. Тут, правда, выскакивает другая проблема. Официально мы можем отправить голодающим детям Палестины 2,30 \$, а должны-то 7,60 \$. Тут на помощь снова приходит добрая фея в лице дуэта Тарасыча и Гильермо. Таможенные брокеры, кстати, тоже они. Вернее, одна из их многочисленных фирм. За долю малую они обеспечивают отправку оставшихся 5,30 \$. Хотя не, вру, не такая уж и малая эта доля. Семь с половиной процентов, если деньги зашли к ним на счёт как безнал, и четыре – если как нал. Грабёж, вообще-то. Ну да времена нынче такие. До войны было меньше. Впрочем, тут у нас есть одно преимущество, позволяющее переводить под два процента. Вообще-то это секрет, может, потом как-нибудь расскажу.

Дробный цокот каблучков в коридоре – это Оксана. Она в Борисполе живёт и приезжает на вахтовом автобусе к девяти. Высокая, с формами, чернявая и кареглазая, симпатичная и напористая. Некоторая провинциальность тоже имеет место быть. Короче, один в один «типичная хохлушка» со страниц какой-нибудь книги средней паршивости. Двадцать девять лет. Она у нас коммерческий директор. То есть, называя вещи своими именами, менеджер по продажам.

Не успев включить компьютер, достаёт из пакета термоски и судочки с едой для Гарика. Вообще, интересные у них отношения. Он её гоняет как сидорову козу, эксплуатируя заодно в качестве секретарши и личного помощника. Оксана частенько строптиво огрызается, но в итоге всегда делает, как требует Гарик. При этом явно смотрит на него восторженно, неосознанно подражая даже его интонации и лексике. Когда нашего сгустка энергии нет в офисе, стремится заполнить непривычные тишину и спокойствие какой-нибудь хаотичной активностью в духе своего идеала.

Так, расходы по растаможке разнёс, платежи разнёс, накладных пока нет к выписке. Теперь посмотреть, кто из контрагентов пропустил сроки по оплате, написать им письма, и пока что с работой всё. Вообще, если честно, работа у меня совершенно ненапряжная. Правда, скучная и малооплачиваемая, увы. Что я тогда на ней делаю? Ну а вы как думаете? В стране война, безработица за двадцать процентов, экономика рухнула на дно и уже начинает копать. Короче, слово «счастье» упорно не складывается из букв «ж», «о», «п» и «а». Заговор, наверное. Жидомоскальский. Не время работу искать, если одной фразой. Не, я о себе довольно высокого мнения в плане способности делать что-то полезное. Но, во-первых, надо найти работодателя с совпадающим мнением о моей персоне. Что не очень просто. Как там Лена написала в диагнозе: «Зачастую – переоценка собственных удач и достижений, формирующих совершенную

идею исключительности». Вот. А её оценкам доверяю. Иногда. Во-вторых, на поиск этого чуткого и душевного работодателя, способного по достоинству меня оценить, желательно в денежной форме, нужно время. Время – деньги. Денег нет. Так что быть мне бухгалтером-грузчиком ещё неопределённо долгое время.

Кстати, о грузчике. У нас ночью груз прилетел. По идее, как раз сейча... у Гарика звонит телефон.

Да, Димасик.

...

Привезли уже? Спасибо. Пока.

Мля, и что у него за дурацкая привычка коверкать имена? Димасик, Лёшкин, Витаськин (это я). Пару раз говорил, что я не Витаськин, не Виталькин и не Витасечка – обижается. Вот, опять:

Лёша-джан, Витаська, груз пришёл, пойдём разгружать.

Ничего не поделаешь, труба зовёт. Четверть тонны свежей израильской зелени ждёт. Мы с Лёхой надеваем рабочие куртки, после чего вся наша четвёрка идёт вниз. Фирма арендует один из четырёх складов в левом крыле здания. Ну, если честно, на целый склад нас не хватает. Кроме «Грин-Лайна» (т.е. нас) там ещё наши непосредственные конкуренты «Агротрейд» (два тезки, Руслан и Руслан), также таскающие в основном израильскую и африканскую зелень, и Халеф. Последний – давно укоренившийся в Киеве палестинец, работает на пару с женой-украинкой. Есть у меня подозре-

ния, что многоуважаемый Халеф не просто так уехал с исторической родины в древнюю столицу Киевской Руси. Что-то там у него случилось, после чего возвращаться нежелательно. Иначе как объяснить, что он, палестинец, возит не палестинскую зелень, а экзотику из Таиланда и Вьетнама? Не, это «ЖЖЖЖ» неспроста...

Два паллета со штабелями коробок уже стоят перед воротами склада. Погрузочно-разгрузочная зона тут огромная, закрытая, обогреваемая зимой и охлаждаемая летом, так что ничего с зеленью не произойдёт, если пару часов постоит. Потом, конечно, нужно в склад завезти, там температура $+3^{\circ}\text{C}$. Тут главное базилик сгоряча не положить в склад, ему $+10...15^{\circ}\text{C}$ нужно, как раз температура погрузочной зоны.

Мастер-картаны нужно открыть, проверить товар, потом раскидать по отдельным паллетам: мята к мяте, базилик к базилику и т. д. Потом разложить уже по заказам. Например, пишем на куске картона «Колосов» и откладываем ему на паллет двадцать рукколы, пятнадцать мяты и по пять розмарина с тимьяном. На другой пишем «Намик»: сорок мяты, тридцать рукколы, по десять тимьяна с розмарином, четыре лимонника, пять тархуна и один шалфей. Всё приходит в коробках по одному килограмму (только лимонник по два). На отдельный паллет тому же Намику откладываем двадцать зелёного и семь красного базилика, так как его мы в склад завозить не будем (там холодно), а оставим в погрузочной зоне. Тут камеры кругом, не воруют. В общем, всё в таком

духе. Работа занимает полтора часа. Если бы не хаотичные метания Гарика, набрасывающегося на нас с Лёхой с криками: «Это кому!? Давай сразу отложим сюда! Колосову мы не можем столько дать, мы должны Намику отложить! Колосову не хватает, давай у Намика заберём!», – уложились бы минут в сорок пять. Мягко отгавкиваемся, давно уже поняв, что это клиника, и ничего тут не поделаешь.

По идее, на этом можно было бы смело ехать домой. Кладовщики на базе работают 24/7, когда клиент приезжает, они перезванивают, уточняют, после чего паллет выкатывается со склада, клиент оставляет деньги кладовщику (если «нальщик»), и все довольны. Но увы. С Гариком мы будем сидеть тут часов до шести в лучшем случае. Скучно ему, дома нечем заняться, вот и тиранит нас. Ладно, выпишу накладные пока. Ещё пятнадцать минут, слава «1С». Теперь можно спокойно френд-ленту в блоге посмотреть, а там и до обеда рукой подать, столовая в полдень открывается.

Одно время я в блогосфере был довольно активен и даже периодически в топ попадал. Писал в основном на исторические, географические и политические темы, ну и по расовому вопросу. Я, кстати, националист. И расист. И вообще, весьма неpolitкорректен. Впрочем, уже давненько я ничего не пишу и даже ничего не комментирую. С Майдана где-то. Поначалу ЖЖшные приятели и просто читатели спрашивали, куда пропал и почему. Отнекивался занятостью, а потом и позабыли про меня. Слава мирская преходяща, увы.

Да и хрен с ней.

Что у нас тут, помимо «Северного котла»... Гривна по тридцать один... Не, про Украину не хочу читать. Да и вообще, нет настроения в блоге сидеть. Захожу в Скайп. Лена в сети. Интересно, ещё сердится?

Привет!

Жду... Она редко сразу отвечает. Пожалуй, чаю пока по-пью. Оксана вон новые плюшки какие-то притащила, нападку на одну.

Минут через пятнадцать значок Скайпа мигает. Смотрю.

привет

Чего делаешь?

Ещё десять минут.

Кушать готовлю

Покушать она любит. Весьма. Хотя фигура идеальная, никак не скажешь, что ест раз семь за день.

Кто бы сомневался; -)

Учёба во сколько сегодня заканчивается?

Как обычно

Увидимся вечером? ♥

нет

Ок

Мдяя... Вот и поговорили. Блин, настроение упало. Не то чтоб прям ниже точки замерзания, но всё же. Не отношения, а игра в футбол на минном поле. Пойду поем, пожалуй. Спо-

соб порадовать себя, как ни крути.

Столовая у нас интересная. Кормят, в общем-то, достаточно вкусно. По ценам тоже нормально. Но вот ровно через полчаса после приёма пищи, как по хронометру, начинается сильная изжога. У трёх из четырёх вкушающих. То есть налицо общая закономерность, а не индивидуальная реакция. Мы, всем нашим маленьким трудовым коллективом, пытались разгадать эту тайну. Не преуспели. Вот и сегодня – запитал пюре с печёнкой в сливочном соусе, селёдку под шубой, взял с собой ещё пару рогаликов с повидлом, чаю в офисе попить. Всё вкусно. Проходит полчаса – мерзкое ощущение изжоги. Мистика.

Часа три проходят в послеобеденном оцепенении. Вяло отбиваюсь от Гарика и Оксаны. Что у них за привычка по десять раз переспрашивать одно и то же. Надеются, что, как в том анекдоте про фильм «Чапаев»: «Вдруг на этот раз выплывет?».

По мере приближения конца рабочего дня у Гарика нарастает активность. Как обычно, большая её часть направлена на обогрев атмосферы. Ближе к шести он уже мечется по кабинету с подрагивающими руками, что-то бормоча себе под нос на смеси армянского, иврита и русского. Энергия распирает изнутри, того и гляди взорвётся. Мы с Лёхой называем это «вечерним безумием». Когда Гарик не слышит, понятное дело.

Без пятнадцати шесть обычно настаёт решающий момент.

От Гарика уже можно прикуривать, и, если сейчас не убедить ехать домой, он потащит всех перебирать базилик или начнёт названивать в какой-нибудь Тернополь, на протяжении часа яростно обсуждая не пойми что, или ещё что-нибудь придумает. Смысл в том, что либо мы уезжаем прямо сейчас, либо остаёмся ещё как минимум на час. Сегодня нам везёт. Гарик умеренно возбуждён и без особого сопротивления позволяет запихать себя в машину. Слава Ктулху. Едем домой.

Как обычно, вылезая на «Бориспольской». Чем стоять в пробках, лучше я на метро прокачусь. Заодно книжку почитаю, кроме как в метро особо и не считаешь. «*Clash of Kings*» вот уже вторую неделю одолеваю, пока половину победил.

Метро я люблю. Есть тут какая-то своя энергетика. В наземном городском транспорте такого нет.

Выхожу у вокзала. На площади обычная сутолока, мутные ребята продают непонятно что. Вообще, задерживаться тут не следует. Менты регулярно устраивают то облавы на уклонистов, то поиски незаконных стволов, которые везут с Востока. Мля, каким же дебилом нужно быть, чтобы тащить охапку стволов в поезд. А на прошлой неделе поймали тут двух таких, в Инете писали потом. Что любопытно, частые шмоны и облавы абсолютно не мешают мутным ребятам продавать стволы и паспорта. Причём все об этом знают. Правда, с вероятностью в пятьдесят процентов тебя

могут кинуть. То есть либо кинут, либо не кинут. Зависит в основном от того, какое впечатление произведёшь. Меня, наверное, кинули бы, не очень на крутого парня похож. Ну да я там ничего покупать не собираюсь. Вообще, я обычно на «Дворце Спорта» выхожу, и оттуда на сороковом троллейбусе. Дальше, зато спокойнее. Но сегодня вот настроение прогуляться.

Ныряю в длиннющую, узкую, тёмную кишку пешеходного тоннеля до площади Петра Кривоноса. Помню, ещё в детстве он мне не нравился. Темно, тесно, грязно. Одно время привели в порядок, но сейчас всё вернулось в исходное. Наркоту, кстати, тоже тут продают, если кому интересно вдруг. Во-о-он там, где цыганята. Переход через дорогу, и по Кудряшова неспешно удаляюсь от вокзала. ЖК «Времена года» по правому борту. Живут же люди. Когда-то мечтал заработать денег на квартиру здесь, с видом на лесопарк. Даже шанс был. Небольшой. Увы, с нынешней зарплатой мне и на комнату в коммуналке не скопить. Впрочем, теперь и мечты у меня совсем другие...

Вот и Соломенский парк. Ещё в детстве любил здесь гулять. Сейчас треть застроили дорогими коттеджами, а оставшееся загадили до африканского состояния, но иногда тянет после работы пройтись тут. Благо, до дома как раз в этом направлении. Иду мимо неработающих фонтанов и пересохших прудов. Помню, маленьким ловил тут лягушек. Потом выпускал. Я вообще живность люблю. Когда лет пять-шесть

было, специально приходил сюда после дождя собирать с асфальта дождевых червей и выпускать их в лесу. Жалко было, засохнут ведь. Мдяя... Вообще, признаюсь, мне и сейчас иногда не лень нагнуться и забросить скользкую животинку на клумбу. Можете считать идиотом.

Раньше детей много тут было. Сейчас только собачники, да две бухие компании на остатках скамеек сидят. Не агрессивные, и слава Ктулху. По нынешним временам это редкость. Хотя, вот она причина их неагрессивности – по центральной дороге парка прохаживается патруль нацгвардии. Четыре человека: каски, броники, наколенники/налокотники, стрелковые очки, обвес всякий. Солидно смотрятся. Нацгвардия уже вторую неделю патрулирует Киев в связи с разгулом преступности. Ну, дело нужное, не поспоришь.

Почти дошёл. Поднимаюсь по лестнице. Прохожу мимо рынка, устроенного на месте большого фонтана. Действительно, нафига нам фонтаны, если можно рынок устроить. Козлы...

Ещё пару кварталов и я дома. Не, сначала в магазин зайду. С тоской смотрю на сосиски и гречку в пакетиках. Так быстро и удобно было бы ужин приготовить... Но нельзя. Как Лена меня просветила, в сосисках содержатся нитраты... или нитриты, не помню точно. Гадость, короче, проникающая в мозг и там откладывающаяся. И белка нормального в них нет. А гречка в пакетиках бессмысленна, все полезные вещества сливаются вместе с водой. Я же обещал, что буду нор-

мально питаться. Не хочется её разочаровывать. Да и права она, разумеется. Так что беру кусок мяса и луковицу. Гречка рассыпью у меня дома есть ещё. Конечно, несколько геморройнее, чем пару сосисок и пакет гречки в одной кастрюле сварить, зато вкуснее и полезнее. Мдяя... Не, я не подкаблучник, как вы подумали. Просто мне эта девушка очень нравится, и я понимаю, что она права. Вот и самосовершенствуюсь потихоньку.

Васьки в подъезде не видать, бродит где-то. Ладно, утром покормлю. Заключительное усилие, поднимаюсь на четвёртый этаж, открываю дверь... уффф... Дома. Наконец-то.

Ну, как «дома»? Квартиру эту я снимаю. Очень чистая, аккуратная и уютная однушка. В том же дворе, где в детстве жил. Нравится мне район, специально здесь искал. Минус один – на оплату уходит две трети моего заработка. Живу я скромно, но даже по самому минимуму мне нужно чуть больше половины зарплаты. Пока выручают остатки прошлых накоплений, но они отнюдь не бесконечны. Надо что-то думать.

Режу мясо кубиками, вот они уже шипят на сковороде. Теперь промыть гречку... ставлю кастрюлю на огонь... лук порежу, и пусть пока лежит... Пускай всё готовится, перехожу в комнату, включаю ноут. Пока раскочегаривается, можно отжаться раз двадцать, взбодриться малость. Так, что у нас тут в почтах... не, никому я не нужен. Ладно, раз так, пойду мясо помешаю. Да и лук уже скоро закидывать пора.

Всё готово, с тарелкой устраиваюсь поудобнее перед ноутбуком. Чё бы поделать... Над книжкой что ли поработать... Да, я книгу пишу. Не говорил разве? Ну вот, говорю. Давненько начал, уже третий год как пишу. Тяжко идёт. Пока обдумываешь – в голове куча интересных идей, но вот начинаешь выкладывать их на бумагу – и... мдяяя... Тяжко, в общем, идёт. О чём книга? Эээ... В другой раз как-нибудь расскажу, сегодня настроения нет. Ни рассказывать, ни писать. Пожалуй, очередную серию «*Battlestar Galactica*» посмотрю в онлайне, и на боковую. Хороший сериал, кстати. Рекомендую.

Посмотрел, осталось душ принять перед сном. Раздеваюсь, прохожу в ванную. Большое зеркало в полный рост. Дико возбуждает, когда мы с Леной... эээ... короче, бывает весьма полезным. Увы, я опять сделал что-то не так, и она сегодня не придёт. Эхе-хех... давненько я таких эмоций ни к кому не испытывал...

Встаю перед зеркалом, пальцы скользят по двум уродливым шрамам на груди. Вспоминаю...

Пулемётчик поймал нас на перебежке через улицу. Шедший первым Тоха напоролся на очередь и стал заваливаться вперёд и вправо. Я кидаюсь к бордюру и падаю на спину, как показывал Варан на занятиях по бою в городе. У него, правда, куда ловчее это получалось. Вот только у Варана сзади не болталась тогда «мародёрка», и в руках у него был калаш, из которого можно вести огонь очередями на подавление. Один хрен прицелиться нормально из такой пози-

ции невозможно. А у меня в руках СВД⁷, и нормально залечь не позволяет «мародёрка». Мля! Пулемётчик переносит огонь на меня. Сзади идёт гранатомётная двойка, надо его отвлечь, чтоб они смогли отработать. Пряча голову за бордюром, успеваю два раза выстрелить в направлении врага, прежде чем по груди как будто чиркает раскалённый гвоздь. Выронив винтовку, из последних сил стараюсь не согнуться, чтобы не показаться над укрытием. БАМ! -БУМ!!! Громовой звук сработавшей «трубы» слышу как сквозь толстый слой ваты. Где-то рядом бьёт автомат, чувствую, как сильная рука тащит меня за петлю на разгрузке по засыпанной осколками кирпича дороге. «Умник, ты как, живой?!». Здоровенная туша Мальшиа заслоняет обзор. Гранатомёт в его руках кажется тросточкой. Откладывает оружие в сторону, копается в аптечке. Укол. Ффффф... Вроде полегчало чуть... МЛЯТЬ!!!! «Тихо, тихо, надо раны обработать!». Я тут сдохну сейчас от такой обработки. Мальшиа разрезает маскхалат у меня на груди. Чуть приподнявшись, смотрю. Пули прошли вскользь, разорвав кожу и мышцы. «Жить будешь!» – радостно заявляет наш ручной бегемот. Он вообще весьма жизнерадостный хлопец. «Повезло, что РПК⁸, а не ПКМ!⁹ А то бы песец!». Да уж. Повезло...

---

⁷ Снайперская винтовка Драгунова (7,62 мм)

⁸ Ручной пулемёт Калашникова (5,45 мм)

⁹ Пулемёт Калашникова модернизированный (7,62 мм)

Принимаю душ, напоследок проверяю почту и проваливаюсь в сон.

День второй, суббота

*«Ще не вмерла України і слава, і воля
Ще нам, браття молодії, усміхнеться доля.
Згинуть наші воріженьки, як ро...»*

ЭээААаааХхххх... Смачно, с хрустом зеваю и потягиваюсь. Сегодня шабат, есть вариант похрючить подольше. Не как в йом ришон¹⁰, когда можно спать, пока сам не проснёшься, но и не будни, с их подъёмом в шесть тридцать. Не знаю, поеду сегодня на работу или нет. Лёха по субботам ездит, но меня не всегда берёт. Вчера поставил будильник на половину девятого. Как раз пока позавтракаю (с вчера ещё гречка с мясом осталась, готовить не надо, красота), потом умыться, блог и почту надо посмотреть, а там уже он либо позвонит, либо нет. Если до одиннадцати не позвонит – можно заниматься по личному плану.

Надо, кстати, размяться для начала. Вчера забил за был. Как там правильно – сверху вниз? Это риторический вопрос, если кто не понял. Я и сам знаю, как правильно. Ленюсь только. «Первый комплекс вольных упражнений начиин... НАЙ!». Шея-руки-плечи-спина-ноги. Тридцать раз присесть, двадцать раз отжаться – и чувствуешь себя

---

¹⁰ Воскресенье (иврит)

проснувшись. Так, теперь ложку масла съесть, а то забуду.

На улице солнышко светит, красота. На часах одиннадцать, Лёха в эфир не выходил, так что можно грабить коро-
ваны. Что у меня там сегодня в планах... В четыре на Цен-
тральном автовокзале пересечься со знакомым. Это обяза-
тельно. Лена сегодня учёбу пораньше заканчивает, в поло-
вину восьмого. Если повезёт, настроение у неё улучшилось,
и сегодня встретимся. С понедельника не виделись. Скучаю.
И секса хочется. Пока время есть... книжку что ли повыму-
чивать? Не, лень. Лучше в кино схожу. Я «Баттерфляй Уль-
трамарин» предпочитаю. И недалеко – пешком можно прой-
тись (а я гулять люблю), – и сам кинотеатр мне нравится. Ат-
мосферный такой. Захожу в Инет, расписание... О! «Чаппи»
ещё идёт. И как раз в полпервого. Сейчас двадцать минут
двенадцатого – отлично успеваю. И оттуда потом к вокзалу
успею.

Захожу в Скайп. Лена в сети.

Привет!))

Привет)

В универ едешь?

Ага)) Ты что делаешь?

*По делам сейчас побегу. Увидимся вечером? ♥
наверное))*

Ну, вот и замечательно. Быстро одеваюсь в тот же рабо-
че-повседневный комплект, что и вчера, и выдвигаюсь. Сно-

ва иду через парк. Сегодня людно, толпа народа, многие с детьми. Патруль нацгвардии опять прогуливается. Интересно, что это они так здесь пригрелись? Хотя, если вдолгую, хороший ход. Парк – идеальное место для семейного отдыха. Последнее время тут беспокойно, и родители опасались с детьми приходить. А так – наглядное пособие: «Моя нацгвардия меня бережёт». Не, грамотно, однозначно. Так, а вот, собственно, и кинотеатр уже.

***

Бломкамп по-прежнему жжёт напалмом! Классный фильм! И тема искусственного интеллекта отлично обыграна. Мне всегда казалось мегаидиотизмом *создание* искусственного интеллекта. Очевидно же, что его можно только *вырастить*. Даже в виде компьютерной программы. Невозможно вложить во что-то, биологическое или кремниевое, готовый разум. Без самообучения и эволюции ни хрена не выйдет. А вот получится ли результат эволюции настолько же дружелюбным, как Чаппи, тут, знаете ли, вопрос... Тему бессмертия Бломкамп лишь немного затронул, но, ИМХО, тоже весьма перспективный вариант. В общем, фильм даёт пищу для размышлений. Люблю такое. Обсудить бы с Антоном, Димой или Егором. Эхе-хех...

Сажусь на маршрутку, через сорок минут выхожу за одну остановку до автовокзала. Время ещё есть. Не спеша дохо-

жу до вокзала, но встречать Серёгу у двери автобуса в мои планы не входит, так что зайду лучше в фирменный магазин «Рошена», тортик какой-нибудь вкусный домой возьму. Люблю я тортики. И Лена тоже любит. Надо не забыть ещё красного вина пару бутылок купить на вечер.

Долго выбираю торт. Иногда слишком большой выбор – это плохо. Впадаешь в ступор, вариантов больше, чем процессор может обработать. Чёрт, время уже поджигает. Ладно, вот этот возьму, бисквитный, с клюквой. Не пробовал, но должно быть вкусно. Кладу предполагаемую вкуснятину в фирменный рошеновский (или рошеновый?) пакет, и подземный переход приводит меня на другую сторону площади. Вообще, всегда удивлялся, почему это место не переименовуют. Ну какая тут, нахрен, площадь? Назовите прямо: «Московская развязка». Ну или не Московская, если текущий политический момент учесть.

Выбираюсь на поверхность у скопления торговых павильонов. Чего тут только нет... Да много чего нет, если честно. Но, всё равно, поброжу по ним немного. Ещё тут есть кафе «Нью-Йорк», от еды в котором изжога похлеще, чем от нашей столовой на работе. Но вот рядом с ним есть маленький гриль-бар, где подают весьма приличный шашлык. Кстати, маленький совет, может, пригодится кому. Хотите найти приличную едальню в окрестностях вокзала – проследите, куда идут обедать водители рейсовых автобусов. Не ошибётесь. Эти люди в плохое место ходить не будут. Что

любопытно – с таксистами данный метод не канает. Жрут что попало. Унтерменши, ага.

Рассматриваю всякую ерунду, не упуская из вида вход в едальню. Минут через семь бодрым шагом подходит Серёга. В левой руке тащит такой же пакет, как и у меня. Не выдержал искушения, польстился на сладкое (хотя с его весом надо бы поумерить себя в еде). Порох хоть и чудак на букву «м», но вот тортики вкусные у него, надо отдать должное. Мой увалень так спешит, что аж спотыкается слегка на входе. Но не упал, нормально. Ещё минут десять брожу по окрестностям. Едальня, как ни странно, особой популярностью не пользуется. После Серёги никто не заходил, хотя в соседний «Нью-Йорк» уже трое. Не хотят у нас люди головой думать, ведутся на вывески и названия. Ладно, пожалуй, хорош испытывать терпение человека, пора идти.

Внутри, кроме моего знакомого, занято ещё два столика. За одним – пожилой мужик толщиной с Серёгу (а пузо так и вовсе с пивной бочонок), очень похожий на водителя дальнего рейсового автобуса. И вообще чем-то он Сергея неуловимо напоминает. Да, наверное, коллеги. С аппетитом поглощает горку лежащего перед ним мяса. Рядом с тарелкой графин, в нём грамм двести прозрачной жидкости. Полагаю, не воды. За другим – две средней симпатичности девушки под тридцатник, томно сидят над бокалами пива. Странное место для этого. Ну да их дело. Заждавшийся меня Сергей, белобрысым розовощёким утёсом нависающий над окружа-

ющей обстановкой, уже почти прикончил свою колу. Пиво ему нельзя, сегодня ещё обратный рейс в Запорожье. Страдает от этого, поди. Вообще, пиво он любит, судя по пузу. Подхожу, он протягивает руку над столом, имитирует отрывание пятой точки от стула. Вежливый, типа. Заказываю ноль-три «Старопрамена», сажусь, пакет с тортом – на соседний стул, где уже Серёгин стоит.

Здорово!

Здорово!

Извини, опоздал, маршрутку долго ждал.

Да ничё, бывает. Я тут поел уже, сосиску-гриль. Только мне бежать надо, через полчаса отправление.

Блин! Жаль...

Ничё, в другой раз пообщаемся.

Ну ладно... Как дела вообще?

Да нормально всё. Потихоньку-потихоньку. Как сам-то?

Да работаю помаленьку...

Получку не задерживают?

Не, на следующей неделе дать должны.

Понятно... Ну, ладно, мне бежать пора. Давай, увидимся ещё!

Давай, счастливо.

Бежать ему надо. Юморист. С весом под сто сорок только бегать. Серёга величаво выплывает наружу, вызывая ассоциацию с пузатой баржей, проходящей через узкий шлюз. Пакет с тортиком не забыл прихватить, естественно. А вот

и мой «Старопрамен» в запотевшем бокале. Отхлёбываю... ммм... хорошо... В два глотка приканчиваю остальное, кладу на стол деньги и выхожу. Тортик, конечно, не забыл.

Выйдя из бара, поворачиваю налево, и, пройдя за Библиотекой им. Вернадского, углубляюсь во дворы. Время поджигает, вообще-то, так что выхожу дворами на Голосеевскую, по ней до Маргаринового завода, там на двести двадцатую – и через тридцать минут уже поднимаюсь в квартиру. По дороге успел две бутылки южноафриканского пинотажа взять. Подсел я на него в Кейптауне. Васьки, между прочим, так и нет, со вчера ещё. Куда делась животинка?..

Снимаю обувь, пакет с тортиком на стол. Заглядываю внутрь. Млять! Вот Серёга козёл! Знает же, что шоколадные торты я не ем! В прошлый раз ведь ему сказал! Я так старался, повкуснее ему выбирал. Чудак на букву «м». Ладно, Лена шоколадные торты любит, скажу, ей купил.

Осторожно достаю два бумажных свёртка, раскрываю. В каждом – аккуратно сделанное СВУ¹¹. Узнаю педантичный стиль Карабита. Две четырёхсотграммовые шашки, детонаторы, таймер. Это, конечно, не всё что нужно, но с остальным бы слишком тяжело получилось. Ничего, сам добавлю, это не проблема. Становлюсь на стул, заглядываю на шкаф. Под простынкой СВД, один ПМ¹², один ТТ¹³ с глушителем,

---

¹¹ Самодельное взрывное устройство

¹² Пистолет Макарова (9 мм)

¹³ Тульский, Токарева (пистолет, 7,62 мм)

два СВУ, три РГД-5¹⁴, одна Ф-1¹⁵ и МОН-90¹⁶. Патроны для всех вышеперечисленных стволов. Ставлю сегодняшние «передачи» туда же.

Так, надо спешить. Только уточню сперва. Отправляю Ле-не смску: «*Мяу!*») *Где обычно?*». Раздеваюсь, иду в душ, телефон с собой, на стиральную машинку кладу. Минут через пять, в разгар помывки, приходит ответ: «*Ладно, припирайся. В 19:45!*». Ура! Помывшись, чищу зубы и тщательно бреюсь. Щетина её очень раздражает. Теперь одеколоном sprysнуться (её подарок), повседневно-выходная форма одежды (приличная белая футболка, джинсы, кожаный ремень, туфли). Лёгкую куртку, пожалуй, с собой возьму. На ремень цепляю тычковый нож, под футболкой навывпуск его не видно. Ну, вроде, всё. Можно выдвигаться.

На сороковом троллейбусе добираюсь до «Олимпийской», спуск вниз, и еду на «Контрактную площадь». Минут пятнадцать у меня в запасе есть, поброжу наверху пока.

Обожаю Киев. Особенно Центр. Могу днями напролёт бродить по старым улицам и площадям, и никогда не надоедает. Есть тут какая-то своя, особенная атмосфера, свойственная только Киеву и больше никакому другому городу. В Москве вот и близко такой нет. В Питере есть, и тоже уникальная, но комфортно я себя в ней не чув-

---

¹⁴ Ручная граната дистанционная, модификация – 5

¹⁵ Ручная противопехотная оборонительная граната

¹⁶ Мина противопехотная осколочная направленного поражения

ствую. Приехать погулять дня три – да, с удовольствием. Но жить – увольте. Из тридцати трёх лет жизни я двадцать четыре прожил в Киеве и хочу прожить здесь ещё раза три по столько же. Можно четыре.

Так, время уже, пора идти на наше обычное место встреч, где ул. Григория Сковороды на площадь выходит. Сейчас должна подойти уже. Ну, где же она... Всё, идёт!

Привет!

Привет!

Как обычно, пытаюсь быстро поцеловать в губы, она привычно ловко уворачивается, и поцелуй приходится чуть выше и правее, почти в носик. Всё равно, очень приятно. Чувствую, как на душе теплеет, а на физиономии помимо воли расплывается глупая улыбка. Ммм... Не, не так. Не помимо воли, а просто я обычно себя сдерживаю от внешних проявлений чувств, а с ней не всегда. Поскольку не вижу смысла, да и ей такая моя непосредственность явно приятна. Ладно, расколуюсь дальше – иногда я эту самую непосредственность даже имитирую. Опять-таки, потому что ей нравится. Забавно, если она тоже имитирует из тех же соображений.

Кушать хочешь?

Ага! Еле досидела последнюю лекцию!

Куда пойдём?

В «Пузату хату»!

Взявшись за руки, идём вдоль площади. Похоже, она в хорошем настроении сегодня. Только бы не испортить ничего,

а то получится, зря вечер потратил. Время своей жизни я ценю. Пока Лена голодна, настроение у неё очень переменчиво. Когда не голодна, впрочем, тоже переменчиво, но не настолько.

На работу ездил сегодня?

Не, разлагался, как картофель на полях. В кино ходил, на «Чаппи».

Ну и как?

Ты знаешь, классный фильм! Там, кстати, интересно обыгрывается...

Так, болтая обо всё понемножку, доходим до «Пузатой хаты», набираем еды на подносы и садимся, с трудом найдя свободный столик. Вроде, в стране полное счастье из четырёх букв, но как-то не бросается в глаза.

Кушаем, Лена – увлечённо, я – лениво (вообще, я прожорливый, но сегодня что-то не очень). Стараясь не слишком пялиться (она этого не любит), рассматриваю её. Никогда не устаю это делать. Светлые волосы, голубые глаза, тонкие, красивые черты лица. Вообще ей тридцать шесть, но больше двадцати пяти никто не даст. Частенько в магазинах алкоголь отказываются продавать, пока паспорт не покажет. Лёха, увидев в первый раз, сказал потом: «Студенточку нашёл? Красивая...». Работает в банке, кем именно, я до сих пор не знаю. Но зарабатывает неплохо, куда лучше меня. Очень интересуется психологией, получает сейчас второе высшее образование, психологическое. Спортивна,

очень умна, невероятно эрудированна (если не считать историю и политику, ими принципиально не интересуется). Секс, честно сказать, у нас как-то средне с ней получается, ну да не бывает же всё идеально. Последний раз я влюблялся (насколько уж я способен) восемь лет назад и был уверен, что больше этого чувства не испытаю. Никогда не говори никогда...

Недостатки... хммм... понятно, что они у всех есть. У Лены это отсутствие гибкости. Двигается вперёд, как ледокол. Всё должно быть именно так, как она считает правильным, или продолжайте без неё. Любимая фраза, когда она с чем-то не согласна: «Это очень плохо». Далее, если она в хорошем настроении, следует подробное и убедительное объяснение, почему именно. И как должно быть. Если в плохом, то просто раздражённое молчание. Вообще, у неё (в плохом настроении) исключительная способность заставлять меня чувствовать желание провалиться прямо сейчас и куда угодно, лишь бы подальше. Хоть обратно в Иловайск августа 2014-го.

Если честно, я не понимаю, почему она со мной. Ведь при желании могла бы в любой момент найти кого-то куда более развитого. Я про эмоциональную, сексуальную и интеллектуальную сферы говорю, а не про деньги. Деньги её как раз мало интересуют. Не, я совсем не считаю себя тупым импотентом, деревянным по пояс с обеих сторон. Но и самокритичность у меня имеет место, и я прекрасно понимаю, что

много есть на свете людей куда привлекательнее меня для такой женщины. Загадка... Впрочем, мне-то грех жаловаться.

Всё съели, выходим на улицу.

Что делать будем?

Давай погуляем?

Куда пойдём?

Можно к «Золотым воротам»...

Ммм... Не, лень вверх идти. Пойдём в метро.

Чёрт, забыл, что по Андреевскому Лена только вниз любит гулять. И она как-то притихла... Неужели к себе домой поедет, на «Оболонь»? С ней до последнего момента не знаешь. Хочется обнять и прижать к себе, но сдерживаюсь. Обычно «телячьи нежности» её только раздражают, если они не в постели после пары оргазмов. Мы уже на станции. Вот и поезд в сторону «Олимпийской» прибывает. Мягко тяну её за руку. Улыбается.

Куда это ты меня тащишь?

К себе, в логово.

Зачем это?

(Обнимаю, прижимаю к себе).

Хочу тебя... очень-очень...

Хмм... ну-ну...

Идёт за мной. Ура!

В вагоне подвыпившая компания студентов горячо обсуждает последние события на Востоке. Один делится сведениями от старшего брата, который «в Луганской сейчас вою-

ет» о том, что через границу перебросили «две дивизии россиян». Я кошусь на них с иронией, Лена – с раздражением. Затем, как человек действия, встаёт и переходит в другой конец вагона. Преданно плетусь за ней. Моя любимая считает войну формой проявления идиотизма. Как, в принципе, и патриотизм. И, уж тем более, национализм с расизмом. Она не одобряет аннексию Россией Крыма, но лишь потому, что теперь ей с друзьями-скалолазами трудно поехать в Симеиз. ДНР и ЛНР – потому, что из-за этого всё хуже дела в экономике, и в обществе нарастает, с её точки зрения, истерия. Лена – один из двух человек в Киеве (второй – Лёха), кто знает о том, что я воевал на Востоке добровольцем. Трудно скрыть такое от девушки, когда у тебя два пулевых шрама и пять осколочных. Осколочных было с дюжину изначально, но мелкие, от ВОГа¹⁷, уже в основном исчезли. То, что я это не афиширую, воспринимает с пониманием. Считает, что я осознал всю глупость содеянного. Не хочется врать любимому человеку, но приходится.

Выходим на «Олимпийской». Дальше на троллейбусе. Десятиминутная неспешная прогулка от остановки, и вот мы уже у двери подъезда. Открываю – Васька с укоряющим мяуканьем: «Что ж так долго?» – выскакивает наружу и бодро бежит куда-то по своим делам. Загулял, что ли? Вроде сезон прошёл...

---

¹⁷ Выстрел осколочный гранатомётный ВОГ-25 (заряд для подствольного гранатомёта)

Поднимаемся. Открываю вино, пусть подышит. Теперь торт нарезать. Захожу в комнату, Лена стоит перед зеркальной дверью шкафа, придирчиво рассматривая отражение. Подхожу сзади, обнимаю. Поощряюще вздыхает. Прижимаюсь вплотную, нежно целую шею... Беру за руки, развожу их вверх и в стороны, прижимаю к зеркалу. Отпускаю, глажу грудь, живот. Не опуская руки, она слегка прогибается, упираясь в меня ягодицами. Задираю платье до пояса... Как же хорошо вместе...

День третий, воскресенье

Мммм... До чего же замечательно, когда можно проснуться не по сигналу будильника, а просто потому, что выпался. Если при этом рядом ещё и спит любимая женщина – совсем чудесно. На часах половина одиннадцатого. Нормально, спать мы легли около четырёх. До трёх занимались сексом, пили вино, болтали и снова занимались сексом. Потом Лена захотела кушать, отварил ей вареников. Скептически поморщилась, но съела. Ей не нравится, что я не особо умею готовить. Стараюсь исправляться. Кушать она хочет часто, так что поле для работы обширное. Засыпал, обняв её и прижав к себе. До чего же хорошо...

Тихонько, чтобы не разбудить, соскальзываю с дивана. Первым делом ложку рыжикового масла, пока не забыл. Кстати, смех смехом, но реально заметил, что за два месяца «диеты по Лене» стал лучше себя чувствовать. После умывания и чистки зубов достаю из холодильника пакет ряженки. Перелить в большую кружку и поставить на стол, пусть согреется. Лена любит ряженку с утра, но холодное и горячее она не пьёт. Что бы теперь поделать... Вообще, душа просит продолжения банкета. Секса, в смысле. Прохожу обратно в комнату. Любимая спит на боку, изгибы фигуры волнующе проступают под простынёй. Хмм... рискнуть? Не ела ещё, да и не выпалась, наверное. Можно нарваться. Мммм... нет,

очень уж хочу! Осторожно забираюсь под простынь. Тихонько обнять, теперь прижаться сзади... поцеловать в шею... Что-то сонно простонала, плотнее прижалась ко мне попой. Обнимаю крепче, вхожу...

Из постели выбираемся только через час. Вернее, я выбираюсь, за ряженкой. Приношу, и ещё час просто валяемся обнявшись, болтая о том о сём. А потом ещё один заход. Я не помню, когда мне раньше было так хорошо с кем-то. Наверное, никогда.

Пьём чай с остатками торта. Обычно Лена, если уж удаётся заманить её в логово, остаётся до вечера. Но я предупредил, что днём у меня важная встреча. Собственно, время уже поджигает. Свет очей моих идёт в ванную, пытаюсь составить компанию – рывкает. Настаивать, если она чего-то не хочет, нельзя ни в коем случае, это я уже давно понял. Пока она прихорашивается, застилаю постель и мою посуду. Да, и Ваське надо пожрать насыпать, вернётся с гулянки голодный, наверняка. Открываю дверь в подъезд – «МЯУ-УУ!!!». Ага. Явился не запылится. Только сухой корм есть, звиняй. Впрочем, Васёк непривередлив в этом плане.

Выходим из дома.

Как пойдём?

Давай через парк, до вокзала. Не опаздываешь ещё?

Ммм... не, нормально, пойдём.

Я, в принципе, интроверт. Как там мой любимый психолог написала: «Активность в общении с другими людьми невы-

сокая... К людям в целом относится с недоверием, склонен задумываться над мотивами поведения людей, подозрителен... Важные для себя решения предпочитает принимать самостоятельно. Независим, не нуждается в поддержке других людей...». Ага, я такой. Но завистливые взгляды встречаемых мужиков при виде моей спутницы всё равно чертовски приятны.

Лестница, ведущая в парк. С вершины он просматривается почти на две трети. Сегодня выходной, людей немерено. Парочки, родители с детьми, стайки молодёжи. Некоторые пикники на траве устроили. Хорошо... Лене тоже нравится.

Здорово тут! Можно будет на следующих выходных сюда сходить...

Угу...

Улыбаюсь и обнимаю её на пару секунд. Дольше не стоит, а то сердиться начнёт.

Нацгвардейцы, как обычно, уже патрулируют. Они где-то с девяти утра и до одиннадцати вечера тут, в четыре меняются. Проходим мимо них, глазают на Лену. Обычные ребята, где-то лет двадцать пять плюс-минус. Снаряжение и обвес у них навороченные. Интересно, это во всей нацгвардии теперь так, или специально для патрулей по столице раскошелились? На Востоке, помнится, ничем подобным у них и не пахло. Впрочем, я там уже полгода не был. Может, и поменялось что.

Проходим «Времена года», переход через Липковско-

го, длинная кишка пешеходного тоннеля, суэта Вокзальной площади справа – и вот уже и метро. Поцелуй в губы на прощание, и смотрю, как она исчезает в дверях. Мне отсюда дальше пешком. Отлично провели время, я бы даже сказал – идеально. До вечера это был бы уже перебор. Любовь любовью, но личное пространство тоже нужно.

Пока иду, прокручиваю в голове варианты предстоящей беседы. Я избегал её, сколько мог, но делать это дальше означает появление слишком больших вопросов. Остаётся надеяться на то, что дружеские чувства ко мне перевесят у Антона его же способности к анализу.

С Симона Петлюры сворачиваю на Саксаганского. Немного пройти в сторону Льва Толстого, и вот он «Кофе-Хауз». За что-то Антон его любит, не знаю уж, за что. Я минут на пять опаздываю, наверное, он уже внутри. Вхожу, глаза ловят призывный взмах руки слева. Невысокий, худощавый, темноволосый и кареглазый парень примерно моего возраста с въевшимся в кожу загаром встаёт мне навстречу. Обнимаемся.

Зиг...

Зиг...

Садимся. Вижу по лицу друга, что он смущён и не знает, как начать разговор. Хитрость и притворство всегда были для него чем-то чуждым. Для потомственного одессита особенно удивительно. С чувством юмора тоже не очень, прямо скажем. Зато он отличный, надёжный друг, честный и ис-

кренный, а его эрудиции позавидует любой игрок брейн-ринга. Мы познакомились в моём блоге лет семь назад, спорили и ругались до выпадения кнопок на клавиатуре. Через полгода развиртуализировались, и Антон привёл меня в «Белый молот». Четыре года назад я уехал работать в Африку, приезжая лишь раз в полгода на месяц, но общение мы не прерывали. А потом начался Майдан, и я приехал, чтобы остаться. Несмотря на всё, что произошло с тех пор, если спросить меня: «Три твоих лучших друга?» – перед мысленным взором появится, в том числе, и его постоянно серьёзное, немного хмурое лицо.

Ты как?

Да потихоньку... Дом-работа-дом. Немного личной жизни по выходным. Ты?

Отпуск выбил, на месяц. Надо разгрузиться немного, а то привыкаешь. Перестаёшь быть начеку. Это плохо.

Антон – командир роты в «Азове». Воюет с апреля 2014-го. Хорошо воюет. До войны был замом гендиректора в небольшой строительной фирме, отвечал за техническую часть.

Снова заминка. Хочет спросить, почему я здесь, а не там, но боится обидеть. Пытается найти способ сделать это потактичнее. Пожалуй, стоит ему помочь, пока смущение не перешло в раздражение. Мне это совсем не нужно. Да и нить разговора будет у меня в руках.

Какие планы? Возвращаться собираешься?

*Конечно! Через три недели поеду... А у тебя какие планы?
Уезжать думаю.
Куда?!*

Видно, что такой вариант он в голове не проигрывал. Антон знает, что к своим убеждениям я отношусь всерьёз, и знает, что я не трус. Когда на Майдане «беркут» разбил ему голову дубинкой, это я тащил его к импровизированному медпункту. Предварительно с размаху хлопнув мента куском брусчатки по забралу шлема. Чего он не знает, так это всех деталей моих убеждений. Я, в отличие от него, существо весьма скрытное и, когда это необходимо, лицемерное.

Попробую в Канаду. Уже документы на визу подал.

И правда, подал. Не то чтоб Антон стал проверять, но мало ли. Вдруг кто-то проверит. Вот смеху будет, если и правда дадут.

В Канаду...

Ага. Хорошая страна, чё...

Ммм... Не веришь, что здесь получится?

В скорости мыслей ему не откажешь. С логикой Антон всегда дружил.

Не, не верю. Ни хрена тут не получится. Слили.

Мы не слили. Вы воюем. Я удивился, что ты тогда обратно в Африку уехал...

Ага. В Африку. И на Скайп оттуда выходил. Без видео обычно. Плохой там Инет, в Африке. Дикари-с...

Блин, телефон вибрирует. Смотрю на экран – Оксана.

Сейчас опять с какой-нибудь хренью доставать начнёт.

Извини, это по работе, нужно ответить.

Да, конечно.

Нажимаю на зелёную иконку.

Да, Оксан.

Привет, Виталькин! Не отвлекаю?

Мля, нахваталась от Гарика этого дурацкого «Витальки-на». Как же меня достала эта работа...

Есть немного. Что такое?

Ну, извини. А я вот работаю! Мне тут Алексашенко позвонил, весь мозг уже с утра вынес! А сначала Гарику звонил! Достал уже, веч...

Перебиваю это словоизвержение, так как из опыта знаю, что оно может продолжаться минут десять, если не остановить.

Оксан, я занят. Что ты хотела?

Ты не помнишь, сколько ты ему тархуна отложил в пятницу?

Нет. Сколько в распределении было, столько и отложил. Там Гарик ещё что-то перекладывал с места на место.

Ну, вспомни, сколько?

Я не помню.

Это важно!

Если я не помню, то не помню, что ты от меня хочешь?

Чтобы ты сказал, сколько ему тархуна положил.

...

Алло? Что ты молчишь?

Я уже всё сказал, больше мне добавить нечего.

Ты что, издеваешься?!

Нет. Я не помню, и не вспомню, даже если ты меня ещё десять раз спросишь. В любом случае, там потом Гарик ещё порядка наводил свои. Спроси у него.

Я уже спрашивала, он говорит, что всё по распределению проверял.

Моё раздражение прорывается наружу.

Так блин, чё ты мне на мозг капаешь тогда?!

Так, Виталькин, не груби! Мне Алексашенко звонит, что у него три тархуна, а не пять. Вспомни, сколько ты ему откладывал?

Я не помню.

Ну постарайся вспомнить...

Отключаюсь, кладу телефон в карман. Ну вот как с такими людьми общаться? Мля, как же меня всё это достало! Может, и правда, в Канаду двинуть? Но кто поручится, что там в такое же унылое Г не попаду? Где бы срубить столько бабла, чтоб больше не работать? Эхе-хех...

Телефон в кармане снова вибрирует. Не буду отзываться. Пожалуется Гарику, он позвонит и покапает на мозг. Плевать, переживу. Антон смотрит с иронией.

Кем работаешь-то?

Да бухгалтером-грузчиком, я же тебе говорил. Заколебал так, что хоть волком вой.

А в Африке что, совсем всё умерло?

Да, с этой эпидемией Эболы бизнес вообще в жопе. Да и я же своим сказал, что увольняюсь, поругался малость. Всё равно пришлось бы уходить.

Тогда зачем в марте уехал? Пошёл бы со мной в «Азов».

Я же говорил – надо было дела сдать. Собирался вернуться в мае.

Но не вернулся...

А зачем? Ты вокруг посмотри! Мы за это на Майдан выходили? За то, чтоб под руководством трёх евреев с русскими воевать?

Вздыхает. Так и надо продолжать, поддерживая градус эмоций. Антон в таких случаях, если человек ему симпатичен, начинает сам искать оправдания для друга. Я его хорошо знаю. Вслух не выскажет, будет пытаться переубедить. Но, если не получится, винить будет себя, что не смог.

Мы воюем не с русскими.

А с кем? С чеченами и бурятами? Ты их много там видел?

Он досадливо морщится, показывая неуместность иронии.

Бурятов видел нескольких. Или якутов. Двухсотые были, уже не спросишь. Неважно, не в этом суть. Большинство, понятно, славяне. Но они не русские, они россияне. Русские не будут воевать за Орду, в которой они унтермении. Настоящие русские у нас есть, в «Азове». Приехали оттуда воевать с путинской многонационалией. Против совка. За ра-

су и национальное государство.

Эхе-хех... И ведь не сказать, что он совсем не прав. В плане сущности Великой Ротенбергии, я имею в виду. Ладно, зайдём с другой стороны. В конце концов, моя задача – не переубедить его, а убедительно обосновать, почему я не на фронте.

А почему во главе нашего национального государства стоят три еврея, можешь мне объяснить? Кто мне ещё год назад о проникших везде жсидах говорил, не ты? Где национальная власть? Где свобода? Что, ношение оружия разрешили людям? Чиновников в стойло поставили? Местное самоуправление нормальное появилось? Свобода слова? Черножопых перестали в страну пускать? Носятся с мовой, как дебилы, вместо того, чтобы проблемы решать.

По лицу вижу, сдался. К друзьям у Антона отношение трепетное, и всерьёз ссориться со мной из-за несовпадения взглядов он не будет. Да и не на сто процентов он уверен в своей правоте, это заметно. Он вообще не украинский националист (в галичанском смысле, по крайней мере), и к мове с вышиванками относится с изрядной долей иронии. Для него важны свобода, чистота расы, «белое братство». Для меня, собственно, тоже. Просто взгляды на то, как за это нужно воевать, у нас очень разные. Вот только свои я ему высказывать не собираюсь. Всему на свете есть предел, в том числе и готовности Антона принимать друзей «как они есть».

Снова вибрация в кармане. Наверное, Гарик звонит, Ок-

сана нажаловалась. Потом перезвоню. Всё равно на мозг капать будет.

Ещё час просто общаемся на разные темы, вспоминая славные прошлые дни и обмениваясь историями. Я – про Африку и нынешний зелёночный бизнес, он – про войну. Телефон ещё два раза вибрировал, но я не смотрел. Расстаёмся тепло, хотя Антон явно расстроен, что не удалось меня убедить присоединиться к нему. Так, с этой стороны угрозы вроде нет. Теперь домой, у меня ещё очень важное мероприятие на сегодня запланировано.

Идя к остановке, достаю телефон. Так и есть, три пропущенных от Гарика. Перезваниваю.

Алло, Витаськин!

Мля. Как же это достало.

Да, Гарик, привет.

Я тебе раз десять звонил!

Я с девушкой был. Что мне, процесс прерывать, чтобы телефон взять?

Это он поймёт. Сам тот ещё Казанова, несмотря на возраст.

Ааа... Ну, извини, Витаськин! Извини, не хотел мешать! Что мне там Оксана звонит, что ты с ней разговаривать отказываешься?

Не знаю. ПМС у неё, наверное. Разговаривал сегодня. Раз двадцать ответил на один и тот же вопрос.

Ты сколько тархуна Алексашенко положил?

М.Л.Я.Т. Б. Кто-нибудь, сбросьте атомную бомбу на этот город!

Пять. Ты же проверял потом, помнишь?

Эээ... Да, точно! А этот мудак звонит, что у него три только!

Вечно у него всё не слава богу.

Да! А с Оксаной ты помягче будь, ладно? Она у нас девушка хорошая, ответственная!

Да, Гарик, хорошо. Ладно, давай, я в метро спускаюсь. Пока!

Ладно, Виталик-джан, давай, до завтра!

Мдяя... Мама, роди меня обратно. Ещё немного, и я на самом деле на фронт поеду, лишь бы быть отсюда подальше.

Дома снимаю СВД со шкафа. Затем достаю с балкона длинную коробку с каким-то сантехническим рисунком. Вынимаю из неё пластиковый чехол, упаковываю в него винтовку. Теперь положить её в коробку – и можно в люди выходить. Я, собственно, так её и принёс сюда. Надеваю специально для этого дня купленные шорты, футболку, шлёпки. Последний штрих – солнцезащитные очки и кепка с длинным козырьком. Вид как у идиота, ну да не я один такой. Во всяком случае, опознать меня в таком виде будет затруднительно. Телефон оставляю дома, коробку под мышку – и на улицу.

Маршрут я изучил заранее, выбирая места вне поля зре-

ния камер наблюдения. Ну, это не центр, тут их не так много. Дворами иду вдоль Краснозвёздно... тьфу!.. Лобановского до Чоколовского. Оттуда, опять же, дворами, до Борщаговской. Там сажусь на шестьдесят девятый и доезжаю до Соломенской площади. И от неё, снова дворами, через Механизаторов углубляюсь в Соломенский парк. Вообще, конечно, вполне возможно, что делать нужно всё не так. Ну, что поделаешь. Я, пока, террорист-любитель. Как мне кажется логичным, так и поступаю. Уже смеркается, но народу в парке по-прежнему много. Впрочем, они бродят по дорожкам и сидят на лавочках, а я иду по лесу, и здесь меня никто не видит. Надеюсь. Блин, до чего неудобно в шлёпках. Ладно, зато походка меняется. Это может быть важно, если на камеру попаду.

Нахожу заранее примеченную стихийную помойку недалеко от Четвёртой горбольницы. Она тут расположена, прямо в парке. Хорошее место, кстати. Для больницы, не для помойки. Винтовка укладывается в загодя сделанную ямку. Чехол, разумеется, не снимаю. Под винтовкой небольшой сюрприз для любопытствующих. РГД, конечно, не эфка, но мало всё равно не покажется. Главное, самому в попытках не забыть, когда доставать буду. Сверху кладу грязную тряпку. Теперь засыпать мусором – и готово. Нагадить бы ещё сверху, но мало ли что... Не стоит такой след оставлять. Хотя... что это у нас тут? Ага, кто-то не захотел оправлять большую естественную надобность среди зелени и сделал это

рядом с помойкой. Уважаю по-настоящему интеллигентных людей. Теперь взять дощечку – вот она валяется – и аккуратно перенести кучку на место захоронения винтовки. Всё. Красота. Коробку разламываю и сминаю, остатки запи- хиваю в пакет. Остаётся прежним маршрутом выдвинуться домой. Очки, конечно, уже несколько не к месту, ну да ничего, попозже сниму.

Дома сразу упаковываю всю использованную одежду в пакет. Завтра встану чуть пораньше и выкину как раз перед приездом «мусорки». Всё, теперь мыться и спать. Даже есть не буду. Насыщенный выдался день.

День четвёртый, понедельник

*«Ще не вмерла України і слава, і воля
Ще нам, браття молодії, усміхнеться доля.
Згинуть наші воріженьки, як роса на сон...»*

МЛЯ!! Понедельник – день тяжёлый. Будильник на шесть тридцать ставить даже не пытался, один фиг лень будет вставать ради завтрака. Одно хорошо – по ночам заметно теплее стало. Так, глядишь, и до лета доживу. Обычный утренний распорядок – зарядка, ложка масла, умывание. Не забыть мусор выбросить. Затем сорок пять минут на Лёхином Росинанте – и здравствуй, любимая работа. Блин, кавычки забыл поставить. Ну, вы и так поняли, надеюсь.

Рабочий день не задался с самого начала. Даже кофе попить спокойно не успели. Оксана, активистка наша, закинула в воздух очередную из своих бредовых идей: «Господа, давайте базилик переберём!». И выжидательно смотрит на Гарика. Заметил вождь и учитель её рвение или нет? Тот охотно развивает тему: «Да, Витаськин, Лёша-джан, давайте сейчас все дружно навалимся и быстренько переберём!». Полагаю, на моём лице отразилась та же мысль, что и на Лёхином: «А к чему здесь множественное число первого лица?». Ибо, как показывает практика, участие Гарика в подобного

рода мероприятий сводится к кряхтению, сопению и раздаче ценных указаний. Оксана, правда, не отлынивает, надо отдать ей должное. Лёха мягко попытался образумить «мистера Хаоса»: «Гарик, да он нормальный, чё его перебирать? Сегодня продадим до вечера, там осталось-то килограмм тридцать». Ага, наивный. Можно подумать, он Гарика не знает. Щас начнётся театр одного актёра...

В голосе старика усиливаются надрыв и акцент, появляются жалобные нотки. Всплескивает руками: «Лёщца, разве я что-то не так сказал? Я же переживаю за наше общее дело! Ну, если тебе трудно, мы сейчас сами с Оксаночкой и Виталиком пойдём, переберём. Да, Витаська?».

Хватаю стул и с размаха бью начальство по голове. Мысленно, увы. Интересно, как сделать, чтоб до него дошло – не надо меня называть Витаськой?! Ну говорил же уже тыщу раз. Как об стенку горох. Смотрит на меня в ожидании радостного крика: «Да, конечно! Побежали быстрее!». Вяло пожимаю плечами: «Ну, пойдём, если надо...», – всем своим видом демонстрируя, что моё дело подневольное. Разочаровано-обиженная физиономия Гарика меня колышет мало. Это Лёха добр и пушист в душе и на такие вещи легко поддаётся, хоть и был бандюганом в ранних девяностых. Я же чёрств и нечуток. К людям, которые пытаются мной манипулировать. Это в животных меня такое поведение умиляет.

Лёха, как обычно, поддаётся на провокацию. «Да не, пойдём, переберём, не вопрос». Гарик с энтузиазмом подхва-

тывает: «Да мы сильно не будем, так, освежим немножко!». Ещё одна дурацкая фраза, вызывающая у меня дикое раздражение. Ну вот что это значит: «Не перебирать, просто освежить немножко»? Каждую коробку нужно открыть, достать из неё пакет с травой. Не с травкой, а с травой, попрошу не путать. Затем вынуть из пакета десять пучков зелени (по сто грамм). Каждый из них пересмотреть по отдельности, убрать все почерневшие листочки и веточки. Затем аккуратно сложить их обратно. Если на выброс много получается – доложить из пожертвованной на эти цели коробки. И хоть ты переборкой это назови, хоть «просто освежением» – объём работы не меняется. Тридцать килограмм базилика – это ещё не страшно. Однажды мы так фуру «поплывшего» израильского перца «просто освежали». Проклял всё на свете.

Единственный плюс этой работы – она чисто механическая. Руки привычно делают своё дело, голова практически не задействована. Есть время подумать. А подумать есть о чём, мозг закипит скоро. Например, о предстоящей акции. Насколько разумно решение проводить её в своей округе? До этого я работал один раз в Днепровском районе, и один раз – на «Героев Днепра». Взорванная эфкой на растяжке машина и ТТ в упор соответственно. Скорее тренировка, чем работа. В СМИ ожидаемо первое списали на случайность, второе – на криминал. Но, наверное, те, кому по должности положено, в курсе, что это не так. Соединили ли они эти два случая – вопрос. Впрочем, после того, что произой-

дёт завтра, однозначно соединят. И в СМИ на этот раз замолчать не получится, меры я принял. Правда, для этого необходимо привлечь второго человека на акцию. А это мне очень и очень не нравится. То, что мы с ним друг друга не знаем, и даже в Скайпе общались не напрямую, не очень утешает. Понятно, что общались иносказательно, но особых иллюзий тут питать не следует. Инет весь под плотным контролем американцев. Как и вообще вся связь. А в СБУ им целый этаж отведён. Да и без Инета – агентуру и предательство никто не отменял, на гражданской войне так уж и подавно. Ладно, это всё неконструктивно. Решение принято, надо выполнять. Район я знаю как свои пять пальцев. Ходы-выходы, камеры наблюдения, где какой транспорт останавливается. Выше шанс оторваться, если вдруг чего. Опять же, оружие брошу на месте, даже если район сразу блокируют – у меня железная отмазка, почему я здесь. От метро домой иду после работы. Если увижу, что внутри кольца – зайти в любое кафе, пройти в туалет, тщательно вымыть руки и лицо с мылом. От куртки избавлюсь ещё раньше. Смывы на порох вряд ли будут брать, но, если и будут – пройду.

Витаськин, смотри, пропускаешь вон там!

Ага.

Внимательнее будь!

Хорошо.

Блин, Гарика, что ли, грохнуть? Реально, просто бесит иногда. Постоянно шум от него, постоянно надрыв, постоян-

но врёт, даже когда в этом нет ни малейшей необходимости. Я, вообще, очень не люблю общаться с людьми, врущими просто из любви к искусству. Да и вообще, врущими сверх общественно необходимого минимума. Я вот стараюсь врать только по работе. По обеим, в смысле. В этом плане, конечно, финансовым менеджером быть проще, чем террористом. Нет, я не пытаюсь вас убедить, что вне работы я всегда честен. Так не бывает. Но стараюсь. Ладно, хорош отвлечённых рассуждений, базилик закончился. Как раз в столовую можно уже идти. А то в два сегодняшний груз будет, с Гариком стоит немного помедлить – и без обеда останешься.

Ура. Рабочий день закончился... Не, всё-таки не моё это. Ни бухгалтером быть, ни грузчиком. Кем бы я хотел работать? Эээ... да никем! Я бы вообще не хотел работать. Жить бы в своё удовольствие, путешествовать, читать/писать книги и заниматься другими интересными вещами. Увы. Бабло-с... Так что приходится вкалывать, не прикладая рук. Не покладая, то есть. Если серьёзно, давно меня работа так не напрягала. Не в том плане, что устаю, а в моральном. Всё-таки, простым винтиком-исполнителем, подай-принеси-выпиши, я уже лет восемь как не был. Антон не зря по поводу моей нынешней работы иронизировал, он-то меня неплохо знает. Ладно, будем посмотреть. Уже к «Бориспольской», кстати, подъезжаем. Сейчас Гарик оживится...

Ну что, Витаська, давай, до завтра!

Потроллить его что ли, за «Витаську»...

Да не, я с вами сегодня, неохота мне на метро чего-то.

Обычно когда что-то идёт не как того хочется, лицо Гарика принимает выражение «у ребёнка отняли конфету». А сейчас так и целую коробку.

Эээ... Виталик, нам тут просто с Лёшей по делам нужно заехать, тебе неудобно будет. Мы там надолго можем задержаться.

Ну вот, я уже и Виталик. Потроллю ещё, глядишь, и до отчества дойдём.

А вы куда едете? Может, подальше где-нибудь высадите, на «Выдубичах» там?..

Следующий этап реакции – раздражение.

Нет, нам вообще на Братиславскую ехать! Ну всё, давай, мы опаздываем уже. Лёш, останови у метро!

Ишь, какие мы нервные. Вижу, как Лёха с трудом сдерживает ухмылку. Тормозим у метро.

Ну, ладно, всем до завтра.

Провожая машину глазами. Ага. На Братиславскую им. Штирлицы, мля.

Представьте себе, что вам нужно перевести некоторую сумму денег за границу. Можно, конечно, воспользоваться, официальной банковской системой. Если вы ленивы и нелюбопытны. Но это связано с бумагами. И для того, чтобы, и после того, как. А разумные люди чернил боятся больше, чем крови. Да и собрать бумаги «для того, чтобы» иногда бывает проблематично.

Допустим, вы привезли из Кенемы во Фритаун кучку купленных по дешёвке у старателей алмазов. Это только допущение, на практике пытаться такое сотворить не советую. Потом как-нибудь объясню, почему. Так вот, привезли вы камни и продали их заезжему лоху по цене вдвое выше Рапатора¹⁸. Соответственно, у вас на руках образовалось полсотни килобаксов, которые нужно переправить... эээ... на Кипр, допустим. В конце концов, вы же приехали в Африку за дешёвыми алмазами. Значит, интеллектом выше среднего вы не изуродованы, так что, почему бы и не Кипр. Ни малейшего желания объяснять местной фауне, откуда взялись деньги, разумеется, у вас нет.

Или вы честно торгуете зеленью в Киеве, облапошивая на растаможке державный бюджет путём использования заниженных инвойсов. Но фермер в Палестине – это не бюджет Украины, он свои деньги хочет в полном объёме. И нужно эти деньги как-то ему переслать, да так, чтобы родная держава не заметила. А она у нас нынче к валютным вопросам относится весьма болезненно...

Возможно, вы бригадир строителей в Москве и хотите отправить в родной Андижан... хотя, полагаю, вы и так уже в курсе. Можете пролистнуть страницу. Для двух же предыдущих случаев, можно воспользоваться Хавалой. Что это? Хмм...

---

¹⁸ Rapaport Report – международный стандарт оценки алмазов, регулярно обновляется

Хавала – это такая система пересылки денег без помощи банков. То есть вы приходите к хаваладару (это вроде как банковский работник в окошке «Переводы», только без банка). Сообщаете, куда и сколько хотите отправить. Хаваладар сообщает, во что это выльется в финансовом плане. Если направление пересылки для него нестандартное, ему может потребоваться некоторое время для уточнения. Но даже если он никогда не слышал о городе, куда вы хотите отправить деньги, максимум на следующий день вы будете знать, есть ли там точка Хавалы, а если нет – то где ближайшая. Берут от двух процентов и ниже обычно. Тут, конечно, если вы не жертва Болонского процесса, у вас встал. Вопрос, в смысле. Если эта система такая замечательная, то почему Western Union ещё не банкрот. Разумеется, ничто не идеально, и в Хавале есть свои недостатки.

Во-первых, система эта, по идее, исламская. То есть, работают в ней мусульмане, и пользуются они же. «По идее» – потому что исключения тут не только возможны, но и повсеместны. Я вот, допустим, отнюдь не поклонник творчества старика Магомета. И ливанец Джозеф, фритаунский хаваладар (на ЭКОВАС-стрит, если вдруг кому пригодится), к Корану точно так же равнодушен. Судя по имени «Юсуф», хаваладар в Харькове (на Барабашовке), таки был правоверным. Зато получатель – еврей. Такой вот финансово-религиозный интернационал. Но всё-таки, девяносто процентов финансовых потоков тут – между мусульманами.

Во-вторых, с маленькими суммами хаваладары работают неохотно и процент могут загнуть покруче, чем в любом банке. А то и просто отказаться.

В-третьих, во многих странах пользоваться Хавалой (я уж не говорю про «работать хаваладаром») попросту незаконно. В Штатах, например, грин-карту за это отбирают враз. В лучшем случае.

Ну, и в-четвёртых, система неформальна. То есть просто зайти с улицы, как в банк, и сказать «обслужите меня» – нельзя. Вы либо должны укладываться в типичный образец «своего» (пакистанский иммигрант в Лондоне, полураб из Бангладеш в Дубае, «канадец арабского происхождения» в Торонто, узбекский гастер в Москве и т.д.), либо вас должны порекомендовать постоянные клиенты. Вот как меня Джозефу.

Поскольку все мы люди взрослые и знаем окружающий мир во всей его сложности, закономерно встаёт вопрос: «А как насчёт кидков?». Скажем так – может, где-то иногда и случается, но мне про подобное слышать не приходилось. Как и встречать тех, кому приходилось. Видимо, слухи про упрощённый порядок судопроизводства внутри системы (а это именно система), с мерой наказания «удаление головы методом отрезания», не лишены оснований.

Так вот, к чему я всё это рассказываю. Основной партнёр нашей фирмы – палестинский оптовик Муса. Скупает зелень у местных фермеров, пакует в свои фирменные короб-

ки «Jannet Fresh Herbs» и рассылает по миру. Не знаю, как уж там оно в цивилизованных Европах обстоит, но в Москве и Киев всё летит по заниженным инвойсам. Муса, знающий Гарика уже с десяток лет, и предложил уважаемому партнёру способ минимизировать транзакционные издержки. Вот сейчас Гарик и едет в одну турецкую едальню на Бессарабке с десятью килобаксами в кармане. Почему в едальню? А у хаваладаров так принято, мимикрировать. Тот же харьковский Юсуф на Барабашовке кожаными куртками и дублёнками торгует.

Вообще, мне про это знать не положено. Гарик, несмотря на всю свою разговорчивость, в этом плане свято блюдёт коммерческую тайну. Но Лёха, с которым мы дружим ещё с Африки, как-то её разгласил, за бутылочкой любимого нами обоими чилийского карменера.

Ладно, пусть едут. Мне сегодня, пожалуй, стоит пораньше лечь. Завтра предстоит трудный день.

День пятый, вторник

*«Ще не вмерла України і слава, і воля
Ще...»*

Да не сплю я, не сплю. Пожалуй, даже позавтракать сегодня не поленюсь. Сделаю пшённую кашу со сливочным маслом, сахаром, корицей и изюмом. Мммм... Обожаю! Особенно если молочком холодным запивать. Пища богов! Разомнусь вот только, пока вода закипает, и ложку рыжикового масла съем. Кстати, почти прикончил бутылку, надо новую покупать.

Ладно, пока что всё идёт как обычно. Поездка по утреннему Киеву, кофе, распределение груза с утра, снова кофе, теперь накладные выписать. Блин, что-то я ошибок много допускаю в документах. Нервничаю. Вроде и на войне был, и после неё немного пошалил, а всё равно нервничаю. Ладони вспотели. Всё-таки сегодня важный день. Этапный, можно сказать. В хорошем смысле, надеюсь. Официально стану террористом. До этого, в принципе, тоже был, но как-то не так.

Блин, чё за фигня в голову лезет... Надо в Скайп выйти, может, Лена что пишет. А то вчера не пообщались. Она по вечерам поздно в сеть выходит, а я вчера лёг рано, не до-

ждался. Захожу. Она в сети, но не писала ничего. Ну, ладно. Может, оно и к лучшему. Сегодня, пожалуй, мне будет не до романтики. Только подумал, как значок сообщения замигал.

Привет!)

Привет!))

Чё делаешь?)

Жужжсу аки пчёл!)) Ты?

Секса хочу!!! ♥

МЛЯ!!! Ещё вчера душа бы пела и плясала от такого общения, но сегодня... Чёрт, но не отказываться же...

♥♥♥!!!

Вечером увидимся?))

Если я не перехочу))))))

♥♥♥!!!

Мдяяя... вот и думай – то ли лучше, чтоб передумала, то ли нет. Пожалуй, всё-таки, лучше нет. Если меня торжественно повяжут или просто грохнут, она так и так узнает. На «Контрактную площадь» я же в любом случае отстреливаясь от взвода СБУшников не приеду. Мmmm... не планирую, во всяком случае. А увидеть её очень хочется. И не только увидеть.

Хмм... И настроение повысилось. Лишнее беспокойство ушло. Пойду пообедаю, пожалуй. Чёрт с ней, с изжогой, силы сегодня понадобятся.

По вторникам мы заканчиваем работу раньше, чем обычно. В половине третьего уже выезжаем. У Гарика, если помните, проблемы с позвоночником, и каждый вторник он ходит на массаж и какие-то там физиопроцедуры. По идее, если есть работа, мы с Оксаной остаёмся до шести, но объёмы продаж упали (война-с), так что «Контора закрыта, все ушли на фронт».

Вылезаю, как обычно, на Харьковской площади, у метро.

Всем пока, до завтра!

Давай, счастливо!

Пока, Витаська, до завтра!

Мля. Надо было его всё-таки завалить. Ладно, надеюсь, ещё представится случай. Проводив машину глазами, не спускаюсь в метро, а прохожу мимо офисного здания на Ташкентскую, к трамвайной остановке. Башкой стараюсь особо не мотать и вообще смотреть больше под ноги, но так, чтоб это не бросалось в глаза. Батареи и симки из телефонов ещё в офисе вынул, с этой стороны опасаться вроде нечего. Людей на остановке полно, но это конечная, так что всё нормально. И сесть легко, и не маячишь, как прыщ на лбу. В трамвае сразу сажусь к окну и утыкаюсь в книгу. Ехать мне аж до проспекта Юрия Гагарина, так что сию спокойно и не отвешиваю. Книгу, кстати, сегодня другую взял, «*Нижний уровень*» Круза. Народ у нас, увы, знанием других языков (кроме украинского, да и то так себе) не отягощён. Человек, читающий «*Clash of Kings*» привлечёт излишнее вни-

мание. Ну да Круз хорошо пишет, так что, почему бы и нет.

Вот и Гагарина. По Красноткацкой углубляюсь в жилой массив, через несколько кварталов поворачиваю во дворы. Ещё квартал через них – и вот он, знакомый подъезд. Во дворе никого, что радует. Код «174», подняться на второй этаж, отпираю два замка сложными, бороздчатыми ключами – и я внутри. Не бедненько, чистенько. Цветов и прочей зелёной гадости столько, что чувствуешь себя Стэнли, ищущим Ливингстона. Дело вкуса, конечно, но вот лично меня комнатные растения в малых количествах оставляют равнодушным, а в больших – раздражают. То ли дело что-нибудь пушисто-хвостатое, радостно встречающее тебя после работы. Но Евгения Васильевна со мной не согласна. Кошек она не любит, собак тем более, зато вот цветы свои только что не целует на ночь. Может и целует, кстати. Впрочем, мне-то грех жаловаться. Будь у неё кошка, при очередном убытии в санаторий сдала бы её в приют на время, и не видать мне тогда ключей. Но цветы нужно поливать, так что пришлось старушке вспомнить про единственного троюродного племянника. Ну, мне не трудно раз в неделю вечером прийти. Кстати, надо сначала цветы полить, а то забуду потом, нехорошо получится. Закончив с поливкой, переодеваюсь. Чёрные кроссовки, тёмно-синие джинсы, темно-зелёная водолазка, чёрная кепка, солнцезащитные очки. Теперь взять длинную серую коробку из-под какого-то хитрого светильника, и можно выдвигаться. Книгу, телефоны и вещи, в ко-

торых пришёл, оставляю здесь.

В подъезде и во дворе никого, мне по-прежнему везёт. Но расслабляться не надо, в поле зрения камер попадать нельзя. К метро, разумеется, идти не стоит. Добравшись дворами и закоулками до Расковой, ловлю частного возле «Туриста». Ну, не совсем возле, там камеры, мне туда не надо. А вот куда мне надо, так это на Бастионную. О чём и сообщая водиле. Вообще, я обычно в такси на переднее сиденье сажусь, но сегодня, пожалуй, не стоит. «*Big Brother is watching you*»¹⁹, знаете ли...

Водятел попался разговорчивый (что плохо), но заикленный на политике (это хорошо). Можно особо не вслушиваться в разговор, отделяваясь универсальными фразами: «Ага, уроды. Педерасты. Да воруют, конечно». И в таком духе. Сажу, за окном старенькой «шкоды» проплывают залитые солнцем виды Киева. Красиво. Переезжаем Днепр. Вообще, отличная сегодня погода. Тепло, солнечно. Практически безветренно, что тоже немаловажно.

Может, стоило перетаскать арсенал к Евгении Васильевне... Ммммм... Не, нафиг. Старушка весьма взбалмошная. Мужа давно нет, детей и не было, друзья все только в телефоне. Надоест ей в Карпатах, нагрянёт внезапно, объясняя потом, что это такое, и почему оно здесь. Она хоть женщина и очень своеобразная, да и в возрасте, но не идиотка же. Жена офицера. Супруг у неё, кстати, тот ещё персонаж был, су-

---

¹⁹ «Старший брат смотрит на тебя» – Дж. Оруэлл, «1984»

дя по всему. Я его почти не помню, он лет двадцать как умер. Полковник в КЭУ Одесского военного округа, жильём для военных занимался. Оставил горячо любимой супруге шесть квартир в Одессе, на сдаче которых она и живёт. Неплохо живёт, между прочим. Спрашивал её, почему не переедет куда-нибудь за границу, доходы-то позволяют. Или в ту же Одессу, к морю. Получил недоумённо-оскорблённый ответ: «Я потомственная киевлянка!». Мдяяя... Ну, в чём-то я её понимаю. Только вот закончить жизнь одному, пусть даже и в окружении цветов, как-то не тянет. Семью хочу. Детей. Эх, Лена, Лена...

Так, вот и Бастионная. Заезжаем во дворы, расплачиваюсь с водилой и он, верхом на своём Росинанте, бодро скрывается за поворотом. Ну и чудненько. А я, пожалуй, пройдусь дворами пару кварталов, а потом выйду на Киквидзе.

Преимущества четырёхбуквенного счастья в экономике – каждый третий водитель готов переквалифицироваться в таксиста. Хмм, везёт мне на «шкоды» сегодня. «До Червонозоряного!». Это тот же Краснозвёздный, якщо хтось не володіє державною мовою. Опять сажусь назад. Этот молчаливый попался, и то счастье. Обычное, не четырёхбуквенное.

На Алексеевской поверните, пожалуйста.

Некоторый мандраж ощущается. Но это нормально.

Вон там притормозите.

Место тут я заранее присмотрел. Тихо, камер нет, закрыто деревьями с трёх сторон. Расплатиться, вылезая, коробочку

не забываем... Так, смотрим на часы – 18:33. Второй номер, если всё по плану, уже полчаса как на позиции. Он должен ждать меня до половины восьмого, потом, если не начну работать – уходить. Но я успеваю.

Дворами выхожу на Соломенскую. Мне надо перейти на другую сторону, и тут уже камер избежать не получится. Впрочем, я выбрал оптимальный маршрут, ближе пятидесяти метров меня ни одна камера не запишет. Обхожу стройку очередного элитного скворечника вдоль забора. Скоты, ещё кусок парка вырубili. Несколько человек меня видят, но внимания не обращают. Потом, конечно, вспомнят, когда их в СБУ притащат. Но что они смогут сказать? Высокий худощавый мужик в тёмной одежде, с длинной коробкой. Лица не видно, причёски не видно. Устанут искать по такому описанию.

Углубляюсь в лес, Четвёртая горбольница остаётся справа. Вот и свалка. Вроде, всё на месте. Даже кучка говна. Конечно, спецы могли бы всё сделать аккуратно, и «сюрприз» обезвредить, но откуда они тут? В наши дни *гвинтівка* – штука в хозяйстве нужная. Если б кто нашёл – чисто из любопытства полез посмотреть. И тогда в новостях появилась бы заметка о взрыве. Но она не появилась, я мониторил.

Пора надевать перчатки. В темпе извлекаю винтовку, не забыв снять сюрприз. Так, теперь достать из коробки обычный пластиковый пакет с запасными водолазкой и кепкой, пару ватных дисков и раствор хлорки в бутылочке.

На СВД моих отпечатков нет, я с ней только в перчатках работал, как и с патронами, а вот коробку стоит протереть. Вообще, хорошо бы сжечь, конечно, но нельзя привлекать внимание. Закончил. Вату и бутылку в помойку, пластиковый чехол винтовки – в коробку. Осторожно устанавливаю «сюрприз», как Карабит показывал. Того, кто просто потащит коробку из ямки, не спасёт даже очень быстрая реакция – УЗРГМ²⁰, побывав в умелых руках Карабита, сработает мгновенно.

Выдвигаюсь на позицию. Будет забавно, если Второй (я не в курсе реального позывного, и есть ли он вообще, так что пусть будет Второй) выбрал себе место там же, где и я – мы же с ним только примерное время и место акции согласовали. Хотя не, маловероятно. Два часа там без хорошего костюма, типа «Лешего», не пролежишь, заметно будет. Да и задача у него другая, ему нужно широкое поле обзора, пусть и с большего расстояния. По крайней мере, я бы на его месте где-нибудь подальше засел. Вот и позиция. Кусты у кромки леса, дальше вниз уходит поросший травой склон. Отличный обзор на приличный кусок центральной дорожки парка. Судя по мусору вокруг, не мне одному тут понравилось. Таак, что мы имеем с гуся... Нацгвардейцев не видно, гуляют где-то. Вот приколы будут, если они отменили патрулирование. Не, «план Б» есть и на этот случай, конечно, но... ммддяяя... лучше бы «план А», конечно. Лад-

---

²⁰ Унифицированный запал ручной гранаты модернизированный

но, подожду. Кто там у нас ещё... Две молодёжных компании сидят, одна увешана державными прапорами. Патриотизм среди молодёжи – это хорошо... Мамаша с коляской неспешно нарезает круги по площадке, на пару с бесколясочной подружкой. Вроде, всё. Что ж, патрон в патронник, отомкнуть магазин и ещё один туда, принимаю вид празднично отдыхающего, на всякий случай, винтовка на траве сбоку, пакет с другого, ждём-с.

Несколько напрягает то, что позади меня ещё одна дорожка. Хоть и нечасто по ней кто-то ходит, но бывает. МЛЯ! Накаркал! Дядечка пенсионного возраста неспешно шествует со стороны «Времён года». Винтовку закрываю, но, один хрен, выгляжу я несколько странно, лежащим на траве между кустов в гордом одиночестве. Незаметно подбираю валяющуюся рядом пустую бутылку из-под пива. Мужик уже почти напротив меня, нас разделяет метров двадцать пять. Замечает меня, голова поворачивается. Изображаю распитие спиртных напитков в неподобающем месте. Несколько секунд всматривается, затем отворачивается. Провожая взглядом. Нехорошо...

Ладно, делать нечего, продолжаю наблюдение. Внизу продолжается вялая активность. К ранее присутствовавшим добавляется собачник с пуделем. От скуки пытаюсь угадать, где может находиться Второй. Он должен постоянно держать площадку под наблюдением. Хмм... Может, вон тот мужик на дальней лавочке, с сумкой? Книжку читает. Не, не угада-

ешь так. Всё зависит от того, какая у него оптика. Может вообще на крыше «Времён года» сидеть.

Движение справа вниз. Потревоживший меня пару минут назад пенс спускается по тропинке к площадке. Мдяя... Эх, появи... **ЕСТЬ!!** Впереди, на центральной дорожке, из-за склона показываются гвардейцы. Меня они за кустом разглядеть не смогут, так что спокойно изготавливаюсь к стрельбе. Винтовка мной лично не пристреляна, это минус, конечно. Но листочек с результатами её пристрелки я заучил, да и расстояние детское – до площадки сто пятьдесят метров по прямой, до гвардейцев – двести сорок и сокращается. Вообще-то, уже можно стрелять, но пусть поближе подойдут. Сигнал готовности для Второго – подход гвардейцев к площадке. Обидно будет, если его часть акции сорвётся из-за того, что я не подождал три минуты. Да и броники у них есть, причём я не знаю, какого класса. Лучше подпустить ещё. Дорожка спускается к площадке несколькими лестничными маршами. Начну работать, когда спустятся с первого. Расстояние – сто восемьдесят.

Вдох. Выдох. Идут расслаблено, глазают на девушек из ближайшей компании. Вдох. Начинают спускаться. Выдох. Вдох. Выдох. Выстрел! Есть! Выстрел! Есть! Один метнулся в сторону, исчезая из прицела, последний «замёрз». Выстрел! Есть! Вдох. Ищу «шустрого». Короткая очередь бьёт по кустам в паре метров от меня. Выдох. И правда, шустрый. Вот он, укрылся за парашетом. Выстрел! Промех!

Шустрый дёргается, и следующая очередь проходит дальше от меня. Выстрел! Есть! Хэдшот! Вдох. Один из подстреленных первыми пытается ползти, почему-то вверх по лестнице. Выдох. Выстрел! Есть! Замер на лестнице враскорячку. Под острым углом в поясницу, ниже края броника – не жилец. Вдох. Выдох. Надо проконтролировать остальных. Вдох. Выдох. Выстрел! Есть. Выстрел! Есть. Шустрый упал за парапет, его не видно. Но там верняк.

Отрываюсь от прицела. Мамаша с коляской и подружкой забились в угол под парапет, дитёнок вынут из коляски. Молодцы, быстрая реакция. Собачник убегает вверх по склону, в сторону Волгоградской, пудель впереди него. Молодежь – дебилы, обе компании. Стоят и смотрят. Один вообще телефон достал, снимает. Мля, вот чё в голове у человека? Надеюсь, это не Второй. Излишне любопытный пенсионер убегает по центральной дорожке, в сторону Соломенской. Метров двести уже до него. Ага...

Вдох. Выдох. Выстрел! Есть! Мужик с размаху падает на асфальт и замирает. Проконтролировать? Не, нормально. Перевожу прицел на патриотическую компанию. Последнюю мою цель им не видно, так что не паникуют особо. Три парня, две девушки. Рассматривают гвардейцев, пытаются разглядеть меня. У всех на плечах биколоры повязаны. Вон та, полная. Вдох. Выдох. Выстрел! Есть. Компания замирает в шоке. Парень слева. Выстрел! Есть. Оставшиеся в живых бросаются бежать. Отстрелялся, надо уходить.

Оставив винтовку на земле и схватив пакет, привстаю и, пригнувшись, отбегаю к дороге. Здесь меня снизу уже не видно, можно распрямиться. Бегу метров двести по дорожке в сторону «Времени года», так, всё пора в лес углубляться, ещё метров двести осталось до Механизаторов. Чуть сбавляю темп, только ногу подвернуть сейчас не хватает для полного счастья. Автосервис, обойти слева через лес, перемахиваю через низкий забор, не забыть перчатки снять, в карман их. Уф! Запыхался. Надо немного успокоиться, а то внимание буду привлекать излишнее. Водолазка вся промокла от пота, тёмные пятна будут видны. Ну, это я предусмотрел. Из пакета достаю другую водолазку, светло-серую. Меняю бейсболки. Старой по-быстрому обтереться – и в пакет её. Несколько глубоких вдохов/выдохов, и спокойным, но быстрым шагом выхожу на Механизаторов. Несколько пешеходов, пара машин едет. На меня, вроде, никто внимания не обращает. Лучше перейти на другую сторону, чтоб потом перед ментами этого не делать, если появятся. Вот и Кавказская, поворачиваю. Вдалеке слышится вой сирен. По обеим сторонам улицы глухие заборы и какие-то технические здания. Мля, чуть-чуть осталось! Сирены приближаются. ВСЁ! Пошли жилые дома! Ухожу с улицы направо, во дворы.

Не бежать, идти спокойно. Сейчас они оцепят парк. Пока подтянется достаточно сил, чтобы блокировать весь район, я уже буду далеко. Главная опасность – что отследят потом по камерам. Маршрут я проходил месяц назад, но мог

что-то не заметить, а могли и новые камеры где-то повесить. Вот и остановка. Как раз сто семьдесят первая маршрутка подъезжает. Сажусь. Маршрутка отходит от остановки, и я чувствую, как напряжение отпускает. Ладно-ладно, не время расслабляться. Вон, как раз, «луноход» навстречу пролетает, и ещё один вслед.

Проехав несколько остановок, вылезаю на углу Жилинской и Льва Толстого. Теперь отойти чуть назад, где кусок дороги не просматривается камерами, и можно ловить машину. Ну, ну... останавливайся... Есть! Забираюсь на заднее сидение почти не ушатанного «корейца».

На Коперника, пожалуйста.

Эээ... Дорогу покажете?

Да, конечно. Это почти до конца Артёма и там налево.

Блин, я офигеваю. Как можно заниматься извозом и не знать города? Или, если уж не знаешь, навигатор не купить?

Доезжаем довольно быстро, пробок почти нет.

Вот тут остановите, пожалуйста.

Мдяя, опаздываю. Лена будет неприятно удивлена, раньше я всегда первый приходил. Надо спешить. Вытряхиваю содержимое пакета в подвернувшийся мусорный контейнер. Сам пакет свернуть и с собой – потом выброшу. Переулками и дворами, в обход камер, дохожу до метро «Политехнический институт». Карточкой, разумеется, не пользуюсь, я же не идиот. Ну, не совсем, по крайней мере. Автомат выплё-

ывывает два жетона, и эскалатор несёт меня вниз.

В вагоне наконец-то есть время оценить выполнение акции. ИМХО, на твёрдую пятёрку. Те двое, с биколорами – вообще замечательно. На экране будут смотреться идеально. В новостях пока тишина, кстати, хотя на станции двое молодых хлопцев обсуждали «стрельбу на вокзале».

Время-время-время. «Дарница», пора на выход. Поднявшись, сворачиваю в сторону «Полукруглого дома». Пакет – в урну у торгового павильона. Интересный, кстати, домик. У меня там девушка когда-то жила. Вещи там интересные творятся. Ну да ладно, не до него сейчас. Как-нибудь потом расскажу. Двадцать метров от трассы – и хоть глаз выколи. Мдяяя... Кругом четырёхбуквенное счастье. Этот год не переживут не только лишь все, перефразируя нашего мэра... Что у «Полукруглого» хорошо – всё время останавливаются доставившие кого-то такси. Избавившись по дороге от кепки и очков, ловлю начавшего было отъезжать частника.

Командир, угол Бажова и Красноткацкой?

Садись...

Пенсионного вида мужик на ВАЗовской «девятке» не достаёт с разговорами за жизнь, чему я весьма благодарен. Время-время-время... Приехали. Выйдя из машины, иду в сторону Пожарского по правой стороне улицы. Как только такси скрывается из виду, разворачиваюсь и, пройдя метров тридцать, перехожу улицу. Теперь ещё немного дворами, и всё... Мля! У нужного мне подъезда стоит какая-то компания, яв-

но подогретая водным раствором этанола. Не приближаясь, медленно обхожу дом по кругу. Слава Ктулху, уходят. Дверь, подъезд, лестница, дверь – ВСЁ! Можно трансформироваться из отмороженного террориста в неприметного бухгалтера-грузчика. На часах двадцать минут десятого. Блин, и Ле не позвонить, что опаздываю. Не хочу батарею и симку в этом районе вставлять. Надо спешить. Скидываю террористические шмотки, и несколько взмахов ножа превращают их в ветошь. С кроссовками расправляюсь с особым удовольствием – они на два размера больше, и неслабо натёрли ноги. Зачем такие брал? Отпечатки следов не моего размера, плюс походка немного другая. Когда начнут по камерам отслеживать мой маршрут – может пригодиться. Умыться побыстрому, одеться – и вперёд. На часах уже половина. Мля!

Штаны и водолазку выкидываю в один контейнер, обувь – в другой. Едва выхожу на Строителей, навстречу машина. Машу передней конечностью.

Добрий вечір! До «Чернігівської» візьмете?

Звичайно, сідайте.

По радио в машине рассказывают о бойне в Соломенском лесопарке. Неизвестный открыл стрельбу по отдыхающим, четверо бойцов Национальной гвардии героически погибли, спасая гражданских. Интересная версия. Интересно, что они завтра будут говорить? Только бы Второй не подвёл...

Вот и метро. Бросаю жетон и, уткнувшись в книжку, выхожу на платформу. Отличный предлог держать голову опу-

щенной.

На «Днепре» включаю телефон, выделенный для личной жизни.

Привет! Ждёшь уже?

Привет! Жду, а ты где?

Лен, прости, тут по работе так получилось! Через пятнадцать минут буду! Подождишь?

Ни в коем случае.

Ммм...

Да подожду уж, что делать. Давай быстрее!

Уже лечу!

Судя по голосу, не сердится. Хотя человек она импульсивный, и настроение за пару секунд может развернуться на сто восемьдесят градусов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.